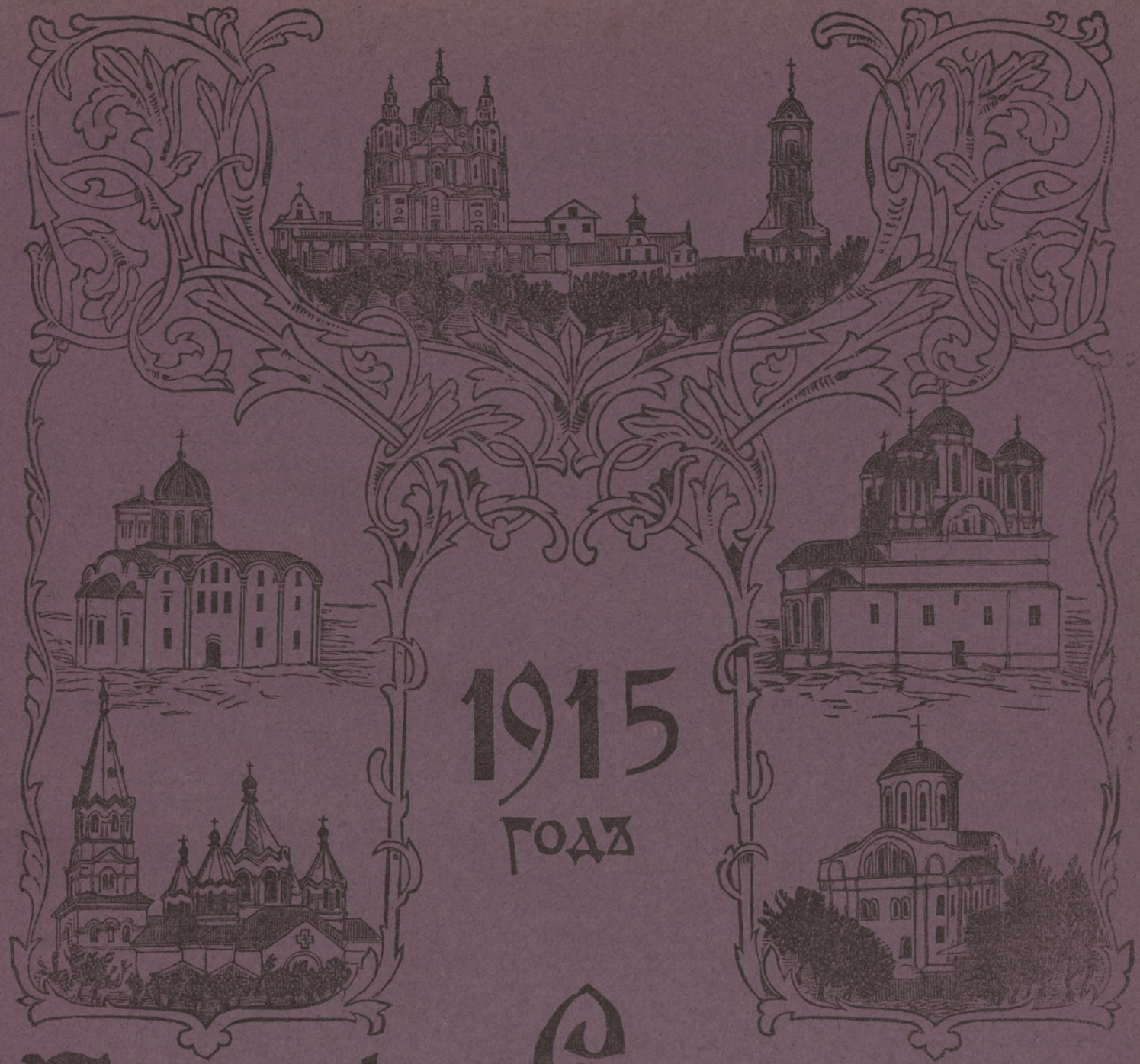

5/10

1915
ГОДА

Жолынекія Епархіальныя
Вѣдомости

Еженедѣльный журналъ

<p>№ 44-й.</p>	<p>29го ОКТЯБРЯ. ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.</p>	<p>№ 44-й.</p>
----------------	---	----------------

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 19-го октября 1915 г.

Положеніе дѣлъ на нашемъ фронтѣ за послѣднее время безъ особенныхъ перемѣнъ. Борьба идетъ съ легкими колебаніями въ ту и другую сторону, но съ довольно замѣтнымъ преобладаніемъ на нашей сторонѣ. Попрежнему важнѣйшимъ участкомъ фронта остается участокъ риго-двинскій. На этомъ участкѣ борьба продолжаетъ быть напряженною и непріятель на многихъ пунктахъ предпринимаетъ попытки къ наступленію, хотя попрежнему безрезультатно.

Такъ, 17-го октября на рижскомъ направленіи германцы предприняли такую попытку въ районѣ къ сѣверу отъ озера Кангеръ, но это наступленіе было быстро остановлено нашими войсками. Въ одномъ изъ боевыхъ столкновеній на рижскомъ направленіи наше официальное сообщеніе отмѣчаетъ проявленіе высокой доблести молодыхъ латышскихъ частей, впервые здѣсь получившихъ свое боевое крещеніе. За это число на всемъ риго-двинскомъ направленіи ничего существеннаго не произошло и дѣло все сводилось къ артиллерійскому состязанію обѣихъ сторонъ. На слѣдующій день непріятель болѣе оживленно проявилъ себя атакой на Каммернъ. Эта атака сначала имѣла было успѣхъ, но удачной контръ-атакой наши войска быстро восстановили положеніе. Имѣя предъ собою естественную преграду—рѣку Двину, противникъ въ этотъ день предпринялъ попытку переправиться черезъ нее на лодкахъ, въ районѣ выше Фридрихштадта, но эта попытка не привела ни къ чему. Какъ бы въ протививѣсь стремленіямъ противника по направленію къ Ригѣ наши войска въ этотъ день съ боемъ продвинулись впередъ въ районѣ западнѣе Двинска. Это движеніе безусловно имѣетъ серьезное значеніе, такъ какъ ключъ къ Ригѣ непріятель могъ бы получить только въ Двинскѣ, а не путемъ форсированія Двины выше его—въ рижскомъ направленіи. Поэтому всякое движеніе нашихъ войскъ въ районѣ Двинска все болѣе и болѣе отодвигаетъ исполненіе мечты противника захватить Ригу. Между тѣмъ указанное движеніе имѣло развитіе и въ слѣдующіе дни. 19-го октября наши войска въ двинскомъ районѣ стремительной атакой овладѣли двумя сильно укрѣпленными высотами и д. Платоновкой къ югу отъ озера Свентенъ и захватили здѣсь много плѣнныхъ и пулеметы. Въ этотъ же день было зарегистрировано 4 офицера и 500 нижнихъ чиновъ германцевъ. Нѣмцы на слѣдующій день нѣсколько разъ

пытались исправить свое положеніе контръ-атаками, но неудачно. У деревни Платоновки наши войска, отбивъ всѣ контръ-атаки противника, взяли въ плѣнъ четыре офицера и 531 нижнихъ чина. Непріятель здѣсь понесъ громадныя потери, а наши войска продолжали продвигаться впередъ. Нѣкоторыя наши части успѣли подойти къ юго-восточной окраинѣ м. Иллукста.

Ниже Двинска по Двинѣ у Глаудана нѣмцы снова пытались переправиться черезъ Двину, но неудачно.

22-го октября непріятель въ пять часовъ дня вновь произвелъ ожесточенную атаку на деревню Платоновку, но эта атака была отбита нашими войсками съ громаднымъ для непріятеля урономъ. На мѣстѣ боя онъ оставилъ болѣе тысячи труповъ германцевъ. Въ этотъ же день наши войска продвинулись подъ Ригой къ западу отъ озера Аккель.

Хотя непріятель продолжаетъ свои атаки и контръ-атаки на указанныхъ участкахъ этого главнаго фронта, тѣмъ не менѣе положеніе его можно считать основательно поколебленнымъ, а наше положеніе—все болѣе и болѣе прочнымъ. „Русскій Инвалидъ“ въ связи съ движеніемъ нашихъ войскъ на риго-двинскомъ участкѣ фронта дѣлаетъ такую оцѣнку положенію.

„Упругость линіи противника на двинскомъ фронтѣ начинаетъ испытывать серьезныя потрясенія. Не трудно предположить, что въ случаѣ дальнѣйшаго развитія нашего нажима къ югу отъ озера Свентенъ, операціямъ германцевъ подъ Двинскомъ грозитъ окончательная и нежелательная для нихъ ликвидація. Ждать наступленія германцевъ на виленскомъ районѣ теперь вполне возможно; оно можетъ быть рассчитано на противодѣйствіе нашему активному маневру въ районѣ къ югу отъ двинской позиціи, а теперь даже на самой позиціи у озера Свентенъ. Конечно, проявляемая нашими войсками активность въ районѣ Барановичей и Любчи не мало отразится на возможномъ новомъ рѣшеніи германцевъ. Для устраненія этой помѣхи они могутъ развитъ рядъ новыхъ мѣръ, не исключаящихъ наступленія германцевъ на болѣе широкъ фронтѣ.

Военные авторитеты, анализируя обстановку, создающуюся на нашемъ фронтѣ, въ настоящее время приходятъ къ заключенію, что наше положеніе въ общемъ настолько прочно, что можетъ испытывать дальнѣйшія измѣненія только въ

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

№ 44.

№ 44.

Часть официальная.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, Почаево-Успенскія Лавры Священно-Архимандрита.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 31-го августа 1915 года за № 8840, 1) по рапорту секретаря одной Духовной Консistorіи съ просьбою о преподаніи руководственныхъ указаній относительно примѣненій Высочайшаго Указа, даннаго 13 сентября 1914 г. Правительствующему Сенату, къ бракоразводнымъ дѣламъ лицъ, состоящихъ въ дѣйствующихъ арміи и командахъ флота, и 2) по другимъ вопросамъ касательно бракоразводнаго дѣлопроизводства въ связи съ обстоятельствами военного времени. **Приказали:** Секретарь одной Духовной Консistorіи, въ рапортѣ на имя Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ссылаясь на именной Высочайшій Указъ отъ 13 сентября 1914 г. (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1914 г. № 258, ст. 2388) о томъ, что производство по исковымъ дѣламъ, въ которыхъ одною изъ тяжущихся сторонъ являются лица, призванныя въ дѣйствующія армію или команды флота, если веденіе дѣла не поручено ими повѣреннымъ, приостанавливается (п. I-й Указа) и что по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ на время военныхъ дѣйствій посылка вызывныхъ повѣстокъ таковымъ лицамъ не производится (п. II Указа), просить руководственныхъ указаній по вопросу о примѣненіи сего Указа къ тѣмъ производящимся въ Духовной Консistorіи бракоразводнымъ дѣламъ, въ которыхъ одною изъ тяжущихся сторонъ являются состоящіе въ дѣйствующихъ

арміи и флотѣ чины военного и морского вѣдомствъ, вызовъ коихъ повѣстками для требуемаго въ такихъ дѣлахъ личнаго участія въ судоговореніи невозможенъ. Независимо отъ сего, обстоятельства военного времени выдвигаютъ на очередь и другой существенно важный вопросъ, касающійся тѣхъ же бракоразводныхъ дѣлъ. За состоявшеюся эвакуаціею нѣкоторыхъ Духовныхъ Консistorій въ мѣстности внѣ предѣловъ епархій, къ коимъ Консistorіи принадлежатъ, несомнѣнно въ весьма тяжеломъ положеніи оказались многія лица, возбудившія въ этихъ Консistorіяхъ бракоразводныя дѣла и въ настоящее время лишенныя возможности непосредственно вести ихъ, то по отдаленности своего жительства отъ нынѣшняго мѣстопребыванія Консistorіи, то по другимъ обстоятельствамъ, вызываемымъ войною или эвакуаціею. Не въ меньшемъ затрудненіи оказываются и тѣ, изъ находящихся нынѣ по случаю эвакуаціи въ предѣлахъ другихъ епархій лица, которыя пожелали бы возбудить дѣло о расторженіи брака: по дѣйствующимъ правиламъ, они должны обратиться съ бракоразводнымъ искомъ въ Консistorію по мѣсту своего постоянного жительства, но эти Консistorіи тоже эвакуированы, а Консistorіи тѣхъ епархій, гдѣ подобныя лица имѣютъ временное пребываніе, не могутъ, безъ руководственныхъ указаній Высшей Церковной Власти, принять дѣла къ своему производству. Принимая во вниманіе, что по настоящему предмету необходимо въ непродолжительномъ, по возможности, времени преподать Епархіальнымъ Начальствамъ руководственныя указанія, Г. Исправляющій должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора объ изъясненномъ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Обсудивъ вышеизложенное предложеніе и признавая соотвѣтственнымъ въ обезпеченіе въ бракоразводныхъ дѣлахъ интересовъ лицъ, состоящихъ въ дѣйствующихъ арміи и командахъ флота, а равно для облегченія затрудненій къ веденію таковыхъ дѣлъ при обстоятельствахъ военного времени, преподать указанія въ разрѣшеніе возбужденныхъ въ предложеніи вопросовъ,

Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разъяснить Епархіальнымъ Начальствамъ: 1) что, въ силу Именного Высочайшаго указа, отъ 13 сентября 1914 г., подлежащаго примѣненію и къ бракоразводнымъ дѣламъ, производство такого рода дѣлъ, въ которыхъ одною изъ тяжущихся сторонъ являются состоящіе въ дѣйствующихъ арміи или командахъ флота чины военного и морского вѣдомствъ, не поручившіе веденіе дѣлъ повѣреннымъ, надлежитъ, за невозможностью вызова состоящихъ въ дѣйствующихъ арміи и флотѣ лицъ, согласно п. II помянутаго Указа, къ суду посредствомъ посылки повѣстокъ, пріостанавливать распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства въ порядкѣ, опредѣленномъ п. I того же Указа, исключая тѣхъ случаевъ, когда со стороны находящагося на войнѣ супруга, не имѣющаго повѣреннаго для веденія дѣла, послѣдуетъ особое заявленіе о производствѣ дѣла безъ вызова заявителя къ увѣщаніямъ и судоворотенію, а также и къ дальнѣйшему участию въ дѣлѣ, въ каковыхъ случаяхъ дѣлу дается надлежащее, въ порядкѣ производства, движеніе, причемъ заключительное рѣшеніе Епархіальнаго Начальства о расторженіи брака, предварительно представленія въ Святѣйшій Синодъ на утвержденіе, должно быть объявлено, въ порядкѣ 256 ст. Уст. Дух. Конс. и состоящимъ въ арміи или во флотѣ лицамъ или непосредственно, или черезъ уполномоченныхъ ими на то лицъ, по довѣренностямъ, явленнымъ у нотаріусовъ или засвидѣтельствованнымъ подлежащимъ военнымъ начальствомъ по правиламъ Высочайше утвержденнаго 26 мая 1915 г. положенія Совѣта Министровъ (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1915 г. № 157 ст. 1206); 2) что лица, для которыхъ, по военнымъ обстоятельствамъ затруднительно продолжать веденіе вчиненныхъ ими бракоразводныхъ дѣлъ въ Духовныхъ Консисторіяхъ, подвергшихся эвакуаціи, могутъ просить эти Консисторіи о передачѣ дѣлъ, для дальнѣйшаго производства, въ Духовныя Консисторіи тѣхъ епархій, въ предѣлахъ коихъ разводящіеся супруги имѣютъ временное пребываніе, представляя о семъ при отношеніяхъ соотвѣтственнаго удостовѣренія, и 3) что равнымъ образомъ и лица, находящіеся нынѣ по случаю эвакуаціи въ предѣлахъ другихъ епархій и желающія возбудить бракоразводное дѣло, могутъ вчинять такое въ Духовныхъ Консисторіяхъ по мѣсту временнаго своего пребыванія, безъ особаго на то разрѣшенія Святѣйшаго Синода, при условіи лишь представленія подлежащему Епархіальному Начальству соотвѣтственнаго удостовѣренія о поселеніи просителей послѣ эвакуаціи въ данной мѣстности. О чемъ, для руководства въ потребныхъ случаяхъ, послать Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторѣ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы. Сентября 25 дня 1915 года. № 30.

На семъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 4 октября 1915 г. **Въ Консисторію. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдом. А. Евлогій.**

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

2 октября, псаломщикъ села Цегова, Владиміръ-Волинскаго уѣзда, Мелетій **Витюковскій** принятъ на службу въ Донскую епархію.

6 октября, псаломщикъ-діаконъ села Порванче, Владиміръ-Волинскаго уѣзда, Данииль **Калиновичъ** принятъ на службу въ Екатеринославскую епархію.

16 октября, священникъ села Великихъ-Загаецъ, Кременецкаго уѣзда, Петръ **Гутовскій**, согласно прошенію, почисленъ заштатъ, а на его мѣсто назначенъ сверхштатный священникъ того же села Евгений **Яницкій**.

16 октября, псаломщикъ-діаконъ села Котелянки, Новоградволинскаго уѣзда, Іуліанъ **Левицкій**, согласно прошенію, почисленъ заштатъ.

16 октября, псаломщикъ-діаконъ села Новожукова, Ровенскаго уѣзда, Димитрій **Жолткевичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ село Котелянку, Новоградволинскаго уѣзда.

16 октября, бывшій псаломщикъ села Малой Горинки, Кременецкаго уѣзда, Павелъ **Семеничъ** назначенъ псаломщикомъ въ село Новожуковъ, Ровенскаго уѣзда.

16 октября, окончившій Житомирскую псаломщическую школу Ѳеодоръ **Кухарь** назначенъ псаломщикомъ въ село Великую-Клитну, Староконстантиновскаго уѣзда, на мѣсто псаломщика Петра **Миндюка**, принятаго на военную службу.

16 октября, псаломщики: с. Шарлаевки, Изяславльскаго уѣзда, діаконъ Ѳеодоръ **Романовскій** и с. Желудокъ, того же уѣзда, Лука **Каторжинъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

16 октября, псаломщикъ-діаконъ с. Полонки, Луцкаго уѣзда, Стефанъ **Денисевичъ**, согласно прошенію, переведенъ къ Воскресенской церкви м. Любаря, Новоградволинскаго уѣзда.

16 октября, псаломщикъ села Высокой-Печи, Житомирскаго уѣзда, Иванъ **Карвовскій** переведенъ въ село Полонку, Луцкаго уѣзда.

20 октября, священникъ с. Хотовицы, Кременецкаго уѣзда, Лука **Страшкевичъ** временно командированъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ село Гоголівку, Зороковскаго прихода, Житомирскаго уѣзда.

20 октября, священникъ села Самарь, Ковельскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Малевицъ**, согласно прошенію, переведенъ въ село Майковъ, Острожскаго уѣзда.

20 октября, состоящій на псаломщической ваканси въ м. Словечно, Овручскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Люличъ** назначенъ на священническое мѣсто въ село Самары, Ковельскаго уѣзда.

21 октября, бывшій на Житомирскихъ псаломщическихъ курсахъ Кириллъ **Лящукъ** командированъ для исполненія псаломщическихъ обязанностей въ село Зубринку, Житомирскаго уѣзда.

22 октября, священникъ села Малой-Горинки, Кременецкаго уѣзда, Михаилъ **Кнышъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Людвиге, того же уѣзда.

22 октября, священникъ села Шпанова, Ровенскаго уѣзда, Никандръ **Сатаневичъ** отчисленъ отъ прихода.

22 октября, священникъ села Обарова, Ровенскаго уѣзда, Александръ **Гороховскій** командированъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ село Шпановъ, Ровенскаго уѣзда.

22 октября, священники: с. Кушлина, Кременецкаго уѣзда, Мелетій **Гвоздиговскій** и с. Комаровки, того же уѣзда, Филиппъ **Дубицкій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

23 октября, священникъ села Оконска, Луцкаго уѣзда, Николай **Сукманскій**, согласно прошенію, переведенъ въ село Малую Осницу, того же уѣзда.

23 октября, священникъ св. Троицкой церкви м. Судилкова, Изяславльскаго уѣзда, Никандръ **Сибиковскій** отчисленъ отъ прихода и на его мѣсто назначенъ священникъ Ильинской церкви м. Каменно-Коширска, Ковельскаго уѣзда, Анатолій **Скалицкій**.

24 октября, окончившій курсъ духовной семинаріи, псаломщикъ села Ветель, Ковельскаго уѣзда, Иванъ **Юзвинкевичъ** назначенъ священникомъ въ с. Бушу, Дубенскаго уѣзда.

26 октября, псаломщикъ с. Моквина, Ровенскаго уѣзда, Иванъ **Зиневичъ**, согласно прошенію, переведенъ на такую же должность къ Ковельской соборной церкви.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

При Успенской церкви г. Житомира мѣсто настоятеля; жалованья 600 руб. въ годъ; земли при церкви 13 дес.; прихожанъ 706 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Носовицѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десят.; прихожанъ 1254 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Ситно**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 88 дес.; прихожанъ 2710 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Ратчинѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья 300 рублей въ годъ; земли при церкви 43 десят.; прихожанъ 1630 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Гараимовкѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 76 дес.; прихожанъ 2800 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бубновѣ**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 56 дес.; прихожанъ 1283 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Шельвовѣ**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 80 дес.; прихожанъ 1654 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Колодежахъ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 152 дес.; прихожанъ 1174 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Залазьѣ**, Ковельскаго у.; жалованья священнику 400 руб. въ годъ; земли при церкви 31 дес.; прихожанъ 863 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Каменицѣ**, Дубенскаго у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 54 дес.; прихожанъ 1702 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Штунѣ**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 80 десятинъ; прихожанъ 2540 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Езерцахъ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 124 десятинъ; прихожанъ 1875 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Холоневѣ**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 132 дес.; прихожанъ 2207 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Хриникахъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 72 десят.; прихожанъ 1700 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Запольѣ**, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 131 десят.; прихожанъ 2026 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Птичѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 67 дес.; прихожанъ 2253 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Андрусіевѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 36 десят.; прихожанъ 995 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Оконскѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 2104 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Малой-Горинкѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1101 душа; помѣщеніе есть.

При Ильинской церкви м. **Наменно-Ноширска**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 104 дес.; прихожанъ 1343 души; помѣщеніе есть.

б) *псаломщическія*:

Въ с. **Малой-Мощаницѣ**, Дубенскаго у.; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 2485 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Коршевѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 49 десятинъ; прихожанъ 1344 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Башукахъ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 41 дес.; прихожанъ 1484 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Черепинѣ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десят.; прихожанъ 1098 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Дунаевѣ**, Кременецкаго уѣзда, жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 39 десят.; прихожанъ 1726 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Цеговѣ**, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 34 десят.; прихожанъ 2372 души; помѣщеніе есть.

Въ м. **Словечно**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 81 дес.; прихожанъ 5832 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Порванчѣ**, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 25 дес.; прихожанъ 870 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Волковыяхъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десят.; прихожанъ 1478 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Моквинѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 78 дес.; прихожанъ 2740 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Ветлахъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 108 дес.; прихожанъ 1532 души; помѣщеніе есть.

Отъ Правленія Мѣлецкаго духовнаго училища.

Правленіе Мѣлецкаго духовнаго училища, симъ объявляетъ, что ученики IV класса Мѣлецкаго духовнаго училища, предназначенные къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ и не державшіе таковыхъ въ м. августѣ въ г. Житомирѣ, могутъ подвергнуться переэкзаменовкамъ во всякое время въ г. Екатеринославѣ, гдѣ въ зданіи Пастырской школы помѣщается Правленіе Мѣлецкаго духовнаго училища.

Назначеніе пенсій внѣ правилъ.

Вслѣдствіе внесенныхъ, по предварительномъ сношеніи съ министерствомъ финансовъ, на основаніи Синодальныхъ опредѣленій, въ Совѣтъ Министровъ представлений о назначеніи нѣсколькимъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства пенсіи изъ казны внѣ правилъ, Совѣтомъ Министровъ испрошено было на сіе Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе и Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на назначеніе пенсій внѣ правилъ: 1) вдовѣ псаломщика Николаевской церкви села Жукова, изяславльскаго уѣзда, Іакова Малюшкевича, прослужившаго всего лишь 6 лѣтъ, Маріи *Малюшкевичъ*, съ тремя малолѣтними дѣтьми, изъ житомирскаго казначейства, по 33 р. 33 к. въ годъ, съ 12-го іюля 1914 года—дня подачи прошенія о пенсіи; 2) вдовѣ священника Рождество Богородичной церкви села Ванжулова, кременецкаго уѣзда Николая Малюшковича, прослужившаго всего лишь 6 лѣтъ, Цециліи *Малюшковичъ*, съ двумя малолѣтними дѣтьми, изъ острожскаго казначейства, по 83 р. 33 к. въ годъ, съ 13 мая 1914 года,—дня подачи прошенія о пенсіи.

О смерти протоіерея.

9 октября сего 1915 г. скончался отъ паралича сердца настоятель Житомирской Успенской церкви, протоіерей Алексѣй Николаевичъ Суворовъ, 63 л. Въ семействѣ у него остались два сына—прапорщика дѣйствующей арміи, Николай и Владиміръ и малолѣтняя дочь Галина, 11 лѣтъ, обучающаяся въ женской Маріинской гимназіи. Членскіе взносы въ эмеритальную кассу и сборы на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ аккуратно.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консистоіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Архіепіскопъ Евлогіи у бѣженцевъ галичанъ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Евлогіи, Архіепіскопъ Волынской и Житомирской, 13 октября с. г. выѣзжалъ на лошадахъ изъ г. Житомира въ сѣверо-западную часть Житомирскаго уѣзда съ цѣлью посѣтить бѣженцевъ галичанъ, временно пріютившихся въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Такъ какъ ближайшими къ г. Житомиру являются Андреевскія нѣмецкія колоніи, гдѣ по преимуществу поселились бѣженцы—уніатскіе священники и ихъ семьи изъ Галиціи, то Владыко Евлогіи прежде всего посѣтилъ ихъ. Владыку сопровождали: о. Епархіальный наблюдатель цер. школъ, Протоіерей Ѳ. Казанскій, предсѣдатель Комитета Волынскаго Отдѣленія Русско-Галицкаго Общества и о. уѣздный наблюдатель ц. школъ южнаго района, священникъ В. Вишневскій, казначей Комитета.

Дорога къ Андреевскимъ нѣмецкимъ колоніямъ пролегаетъ черезъ рядъ селеній: Галиевку, Троковичи и м. Черняховъ. Проѣзжая означенныя селенія, Владыка посѣщалъ мѣстные храмы, около которыхъ, не смотря на рабочій день былъ народъ, желавшій увидѣть своего Архипастыря. Особенно много народа собралось около церкви м. Черняхова. Владыка, послѣ краткаго молебствія, совершеннаго мѣстнымъ причтомъ, обратился къ присутствующимъ въ храмъ со словомъ, въ которомъ призывалъ народъ мужественно переносить ниспосланныя Богомъ нашему отечеству испытанія и скорби, увѣщевалъ съ особымъ состраданіемъ и милостью относиться къ бѣженцамъ, и убѣждалъ горячо молиться о дарованіи нашему воинству скорѣйшей побѣды надъ жестокимъ и дерзкимъ врагомъ. Народъ долго подходилъ подъ благословеніе Владыки и не могъ наглядѣться на своего Архипастыря, такъ просто, доступно и милостиво бесѣдовавшего съ многими изъ подходившихъ подъ благословеніе.

Было уже около 5 часовъ, когда Владыко изъ Черняхова пріѣхалъ на одну изъ Андреевскихъ колоній, въ которой пріютилась семья уніатскаго священника Іосифа Яворскаго, автора и композитора извѣстной во всей Галиціи пѣсни-гимна „Пора, пора за Русь Святую“. Для встрѣчи высокаго гостя, печальника тяжелой жизни бѣженцевъ галичанъ, Владыки Евлогія, въ домъ о. Іосифа Яворскаго собрались изъ сосѣднихъ колоній всѣ уніатскіе священники и ихъ семьи. Съ какою радостью вышли встрѣчать Владыку всѣ собравшіеся! На порогъ дома встрѣтила Владыку съ хлѣбомъ и солью хозяйка дома, жена свящ. Яворскаго, которая

обратилась къ нему съ такими словами: „по русскому обычаю привѣтствую Васъ, Ваше Высокопреосвященство, на порогъ временнаго жилища нашего хлѣбомъ и солью и прошу пожаловать къ намъ“. Владыка принялъ хлѣбъ-соль благодаря за радушный привѣтъ, и вошелъ въ домъ, гдѣ ему представлялись всѣ бѣженцы-галичане изъ духовныхъ, подходившіе подъ благословеніе.

Скоро всѣмъ присутствующимъ была предложена скромная трапеза, приготовленная въ довольно просторной комнатѣ, убранной къ пріѣзду Владыки коврами стильной народной галицкой работы. Предъ трапезой бѣженцы пропѣли по галицки очень стройно „Отче нашъ“ и Владыка благословилъ столъ. На трапезѣ было около сорока человекъ: впервые всѣ бѣженцы уніатскіе священники и ихъ жены, собрались вмѣстѣ, пользуясь особымъ случаемъ, пріѣздомъ Владыки Евлогія. Замѣтно было, что всѣ собравшіеся какъ то особенно были настроены, словно совершалось что то необыкновенное. И развѣ обыкновеннымъ было то, что тамъ гдѣ еще недавно проживали нѣмцы, безъ сомнѣнія, враждебно настроенные къ русскимъ, гдѣ имя не только архипастыря православнаго, но и рядового сельскаго священника, произносилось съ нескрываемою ненавистью, гдѣ нѣмцы-колонисты мечтали, быть можетъ, встрѣтить своего кайзера,—тамъ, среди интеллигентныхъ бѣженцевъ, уніатскихъ священниковъ и ихъ семей, душевно преданныхъ русской идеѣ, присутствовалъ Владыка Евлогіи, чтобы утѣшить и ободрить ихъ въ постигшемъ ихъ горѣ! И взоры ихъ тянулись къ нему, какъ цвѣты къ солнцу. Прошло немного времени, и свящ. о. Яворскій обратился къ Его Высокопреосвященству съ рѣчью, въ которой, весьма поэтично изобразивъ картину душевныхъ переживаній, радостныхъ и тяжелыхъ, выпавшихъ на долю Галичины и въ частности всѣхъ присутствующихъ за трапезой бѣженцевъ, отъ лица всѣхъ собравшихся выразилъ глубокую и искреннюю благодарность Владыкѣ за оказанную имъ высокую честь посѣщенія ихъ, за заботы, покровительство и сердечное отношеніе къ нимъ. „Наилучшимъ изображеніемъ Вашего участливаго и сердечнаго отношенія къ намъ, Милостивѣйшій Архіерею, является дивно прекрасный евангельскій приточный образъ милосерднаго самарянина, который, видя несчастное положеніе и страданіе находящагося въ пути человека-еврея, забывъ племенную вражду къ нему, склонился надъ нимъ, перевязалъ ему раны и отвезъ въ гостиницу, поручивъ гостиннику и впредь ухаживать за нимъ. Такъ и Вы Ваше Высокопреосвященство, видя страданія насъ бѣженцевъ, совершенно чужихъ Вамъ людей, изъ враждебной теперь къ Вамъ страны, приняли насъ подъ свое попечительство, окру-

живъ насъ сердечной лаской и матеріальной помощью, чѣмъ облегчили и облегчаютъ наши душевныя и тѣлесныя раны, и поручивъ заботиться о насъ высокочтимымъ нами Вашимъ помощникамъ, раньше, о. Архимандриту Савваито, а теперъ, о. Протоіерею и о. Владиміру. Сегодня исполнилась наша завѣтная мечта видѣть Васъ у себя въ качествѣ желаннаго дорогого гостя.

Сейчасъ мы готовы совершенно забыть свое тяжелое положеніе бѣженцевъ. Наши сердца охватываетъ радость подобная той, какую пережили мы, когда пришелъ къ намъ давно жданный русскій народъ и русскій флагъ рѣялъ надъ Львовской ратушей! Не говорю о взрослыхъ; наши дѣти знаютъ и благословляютъ Ваше дорогое имя и, вѣрю, оно золотыми буквами будетъ вписано на страницахъ исторіи многострадальной Галичины. Да хранитъ Васъ Господь за Вашу любовь и преданность къ галицкому народу и намъ, бѣженцамъ, на многія, многія лѣта!

Вслѣдъ за рѣчью полились чарующіе чудные звуки мелодіи „многи лѣта“ торжественнаго галицкаго распѣва, исполненнаго всѣми собравшимися съ большимъ одушевленіемъ.

Владыка благодарилъ оратора за высказанныя имъ отъ лица всѣхъ собравшихся чувства преданности и любви къ нему и, обратившись съ весьма предчувственнымъ и сердечнымъ словомъ къ присутствующимъ за трапезой галичанамъ, ласково назвавъ ихъ „дорогими братьями“, сказалъ что не только въ силу своего пребывания въ Галиціи во время войны, но еще раньше его сердце тяготѣло къ галицкому народу. „Мнѣ не забыть одной картины изъ жизни галичанъ, можно сказать случайной, но такъ много сказавшей моему сердцу, и потому запечатлѣвшейся въ моей памяти. Посѣщая въ бытность мою въ Холмѣ свою паству, одинъ разъ я проѣзжалъ мимо австрійской границы. Меня издали увидѣла группа галичанскихъ крестьянъ. Когда я подѣхалъ къ нимъ ближе, они ставъ на колѣни, простирали ко мнѣ свои руки, словно о чемъ-то особомъ молили—просили... И мнѣ подъ образомъ ихъ, представилась вся многострадальная Галичина, томящаяся въ нѣмецкой неволѣ: ея взоры обращены къ старшей родной сестрѣ ея—Россіи, отъ которой она ждетъ свободы политической и религіозной, какъ исполненія своей завѣтной мечты, своихъ идеаловъ. Вотъ почему для меня, знающаго болѣе другихъ галицкій народъ, такъ понятна была та радость, какая охватила галичанъ, когда пришелъ къ нимъ русскій народъ и поднялъ свой флагъ надъ Львовской ратушей. Это были и для меня самыя отрадныя минуты въ моей жизни и онѣ никогда не изгладятся изъ моей памяти. Я скорблю, что не всѣ изъ русскихъ одинаково

понимаютъ галицкій народъ, но думаю, что подобное явленіе—временное. Въ заботахъ и нуждахъ галичанъ бѣженцевъ я постараюсь сдѣлать все, что возможно, чтобы облегчить ихъ тяжелую бѣженецкую долю. Я вѣрю, что милосердный Господь скоро дастъ побѣду надъ врагами, что Галичина будетъ окончательно освобождена отъ прежней неволи и, на правахъ младшей родной сестры Россіи, вмѣстѣ съ послѣдней образуетъ одну могущественную Русь—носительницу славянской идеи и хранительницу ея идеаловъ. До глубины души меня трогаетъ ваше радушіе, гостепрѣимство и расположеніе ко мнѣ. О, если бы Вы сейчасъ, хогъ на одинъ мигъ, забыли пережитыя Вами страданія! Я счастливъ былъ бы этимъ сознаниемъ!“ Искренняя и сердечная рѣчь Владыки, записанная къ сожалѣнію по памяти, произвела на присутствующихъ чарующее впечатлѣніе. То воодушевленіе, съ которымъ, послѣ рѣчи Владыки, всѣ спѣли: „пора, пора за Русь святую“, тѣ, сіяющіе радостью взоры, обращенные къ Владыкѣ, были наилучшимъ показаніемъ высшихъ душевныхъ переживаній собравшихся, счастливыхъ минутами пріятнаго забвенія.

Сравнительно долго продолжалась бесѣда за трапезой. Радости собравшихся къ пріѣзду Владыки не было конца. Но Владыка спѣшилъ посѣтить еще и другія колоніи, въ которыхъ пріютились бѣженцы галичане, и торопился съ отъѣздомъ. Напугтуемый молитвенной пѣснью „во спасеніе, во здравіе, на многі лѣта“, исполненной хоромъ вышедшихъ провожать Владыку бѣженцевъ, счастливыхъ посѣщеніемъ ихъ, Владыка отбылъ въ м. Кутузово.

Чей долженъ быть Константинополь?

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена статья Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго, въ журналѣ: „Пастырь и Паства“, который издается въ Харьковѣ. Приводимъ выдержки изъ этой статьи.

На настоящую войну нашъ народъ взираетъ, какъ на освобожденіе христіанства отъ ига еретиковъ-магометанъ; а конечную цѣль ея видитъ въ освобожденіи священнаго Царьграда съ церковью Св. Софіи и Іерусалима съ Господнимъ гробомъ. Все это живо интересуется не только солдатъ нашихъ, но, пожалуй, еще въ большей степени, жителей и жительницъ русской и малороссійской деревни, прихожанъ и прихожанокъ, нашихъ читателей. Послѣдніе, особенно послѣднія, мыслятъ себя въ извѣстныхъ обязательныхъ отношеніяхъ, къ Святой Землѣ, и, побывавъ тамъ, рекомендуютъ себя самымъ почетнымъ изъ доступныхъ имъ титуловъ: „я іерусалимка“.

Между тѣмъ, печальная дѣйствительность настоящаго политическаго момента очень мало соотвѣтствуетъ такому церковному, такому евангельскому настроенію и міровоззрѣнію русскаго народа. Не будемъ уже распроняться о томъ, что современный „націонализмъ“ въ русскомъ обществѣ, въ политической партіи такого наименованія и въ литературѣ всячески старается совершенно отрѣшить себя отъ вѣроисповѣднаго начала, отъ православія, отъ философскаго ученія, съ нимъ связаннаго, т. е. славянофильства, и открыто провозглашаетъ себя „зоологическимъ“, т. е. безпринципнымъ націонализмомъ, союзомъ государственной и племенной самозащиты—и только. Замѣтимъ впрочемъ, что, перенеся свой патриотизмъ на почву такого безрелигіознаго, а только юридическаго и экономическаго жизнепониманія, наши писатели, ораторы и дѣятели должны были именоваться не націоналистами, но антинаціоналистами, строителями не исторической Россіи, а петербургской, не святой Руси, а русской—Англии или Германіи, русскаго языческаго Рима, т. е. сотрудниками евреевъ, Вильгельма, а не русскаго православнаго народа. Для нихъ Константинополь является только морскою крѣпостью и торговымъ портомъ, а не святыней всего православнаго міра вообще и нашего народа въ частности.

Для насъ же, русскихъ, напротивъ, только тогда получится нравственное удовлетвореніе въ случаѣ побѣдоноснаго исхода войны, если священный градъ Равноапостольнаго Константина и кафедрa первенствующаго іерарха всего міра опять возстановитъ свое значеніе, какъ свѣтильника православной вѣры, благочестія и учености и будетъ собою объединять славянскій сѣверъ, эллинскій югъ и сирѣ арабскій и грузинскій востокъ, а также привлекать къ возвращенію въ Церковь русскихъ раскольниковъ, болгарскихъ отщепенцевъ, австрійскихъ уніатовъ и восточныхъ еретиковъ—монофизитовъ разныхъ наименованій.

Но продолжимъ свой печальный перечень неблагоприятныхъ настроеній современности для вѣрнаго слѣдованія девятому члену символа вѣры. Посмотрите, какъ мало въ настоящіе дни сознаютъ эту задачу жизни и дѣятельности православныхъ народовъ ихъ неправославныя, а иногда и вовсе нерелигіозныя, правительства. Разумѣемъ румынскаго и болгарскаго королей—католиковъ и греческую королевскую фамилію—родича Вильгельма.

Болгары, какъ раскольники, прервавшіе уже 40 лѣтъ тому назадъ свое общеніе съ Церковью, естественно нашли въ себѣ довольно безстыдства, чтобы принудить свой народъ, уже не впервые, поднять оружіе противъ родственной по крови Сербіи и своей избавительницы Россіи.

Но особенно больно то, что православный народъ Румыніи и Греціи колеблется, съ кѣмъ ему войти въ союзъ, съ православными-ли народами, борющимися противъ латинянъ, лютеранъ и магометанъ, или съ этими послѣдними, съ врагами православія.

Колебаніе Греціи отчасти извинительно. Мечта ея возвратить себѣ свою священную столицу, составлявшую славу ея народа впродолженіи одиннадцати вѣковъ и продолжавшую вѣщать ее даже подъ турецкимъ игомъ въ послѣдніе четыре—пять вѣковъ всемірной исторіи, эта мечта, вполне естественная и законная и столь близкая къ своему осуществленію три года назадъ, должна была разсѣяться при успѣхахъ русскаго оружія противъ нѣмцевъ и турокъ, разсѣяться навсегда. Конечно, болѣе церковное, менѣе племенное настроеніе народа должно бы удовлетворяться передачей своей исторической святыни сильнѣйшему единовѣрному братскому народу русскихъ, но требовать такой высоты настроенія отъ эллиновъ—значило бы требовать слишкомъ многого. Константинъ основалъ Царьградъ, другой Константинъ его поневолѣ отдалъ злымъ варварамъ; Константинъ же, по давнишнему преданію грековъ, долженъ его возвратитъ христіанству и эллинизму; ради этой идеи греческіе патриоты дерзнули даже на преступленіе—цареубійство, чтобы ускорить ожидаемое событіе, но Господь не нуждается въ грѣхѣ для исполненія Своей воли (Сир. 15, 11—13) и мужественный походъ балканскихъ христіанъ противъ агарянъ 3 года тому назадъ окончился братоубійственнымъ междоусобіемъ, не достигнувъ своей конечной цѣли.

Видимо, Господь желаетъ смирить, нетерпѣливыхъ грековъ тѣмъ, чтобы не ихъ замыслу и не ихъ силою возвращена была ихъ древняя столица, но, какъ Іаиль завершила побѣды Варака, какъ и увѣнчаніе вѣковаго освободительнаго движенія христіанъ отъ турокъ, т. е. освобожденіе Константинополя и возвращеніе его эллинамъ въ качествѣ великодушнаго дара, должно быть совершено Россіей.—Скептики на это отвѣтятъ: „Ты теперь такъ говоришь потому, что Россіи теперь нужна помощь грековъ противъ болгаръ и турокъ, а она, конечно, немедленно будетъ дана первыми, если имъ обѣщать Царьградъ“.

Нѣтъ, я такъ говорю не теперь, но развивалъ эту мысль довольно подробно еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ Петроградѣ, въ одномъ высокомъ собраніи, когда взятіе Константинополя почиталось дѣломъ нѣсколькихъ предстоящихъ дней, причемъ имѣлись свѣдѣнія, что союзники присудили его въ собственность Россіи. Я тогда еще доказывалъ, что градъ Константина долженъ быть отданъ своимъ историческимъ владѣльцамъ, эллинамъ, а Россія должна только сохранить про-

ливы, какъ Англія владѣтъ Гибралтаромъ. Доказывалъ я это не на основаніи политическихъ расчетовъ настоящей войны, ибо тогда господствовала полная увѣренность въ немедленномъ одолѣніи и Турціи, и Германіи,—а на совѣмъ другихъ основаніяхъ. Могу передать все это совершенно свободно, потому—что собраніе было не государственное, а церковное, и слово мое имѣло характеръ академической, а не практической, и было обращено не къ политическимъ мѣропріятіямъ, а къ убѣжденіямъ русскихъ людей,—какъ и въ настоящей статьѣ я излагаю его своимъ скромнымъ читателямъ, отъ которыхъ направленіе нашей государственной политики нисколько зависѣть не будетъ, и которые могутъ только молиться Богу объ исполненіи сихъ благихъ пожеланій.

Не радуется меня девизъ: „изгнаніе турокъ изъ Европы“. Что такое Европа? Кому она нужна? Съ какими нравственными цѣнностями совпадаетъ это географическое понятіе? Изгнать турокъ изъ Европы и оставить имъ всю православную Анатолю? Св. Землю? Антиохійскій патріархатъ?—Или даже предоставить Палестину евреямъ, такъ совѣтуютъ нѣкоторые глупые націоналисты, не понимая того, что русскому народу легче было бы отдать Харьковскую губернію или Нижній-Новгородъ, чѣмъ отечество отвергнутого ими Спасителя?

Не Европу только надо очистить отъ турокъ, а весь православный Востокъ: Господень Гробъ, Голгоѳу, Виелеемъ, Дамаскъ, Бейрутъ и вообще всѣ православныя епархіи. Если въ настоящую войну удалось бы только очистить отъ нихъ Константинополь, то на это слѣдовало бы взирать лишь, какъ на первый этапъ освобожденія христіанства и непремѣнно обезпечить за собою сильный и постоянный натискъ на дальнѣйшія предѣлы турокъ, населенные православными греками и православными арабами.

Первое возможно лишь въ томъ случаѣ, если Россія возстановитъ Византійскую имперію, объединивъ теперешнюю свободную Грецію съ Цареградомъ подъ мірскою властью самодержца-грека и подъ духовною властью вселенскаго греческаго,—патріарха и тѣмъ отблагодаритъ эллинскій народъ за то, что онъ нѣкогда освободилъ насъ отъ рабства діаволу и ввелъ въ свободу чадъ Божіихъ, содѣлавъ насъ христіанами. Патріархъ останется пастыремъ своихъ многочисленныхъ малоазійскихъ епархій и епархіи Свободной Греціи, а Византійскій императоръ со своимъ народомъ не успокоится до тѣхъ поръ, пока не возвратитъ этихъ епархій въ свое подданство, пока не объединитъ весь эллинскій народъ въ одномъ государствѣ. Тогда Россія получитъ себѣ надежнаго и преданнаго союзника въ исполненіи другой своей задачи на ближнемъ Востокѣ. Она должна овладѣть широкой лентой

земли отъ южнаго Кавказа до Дамаска и Яффы и овладѣть Сиріей и Палестиной, открывъ для себя берегъ Средиземнаго моря и соединивъ ее съ Кавказомъ желѣзными дорогами. Безъ преданнаго и сильнаго своею энергіей союзника этого сдѣлать, а тѣмъ болѣе сохранить, невозможно, ибо при иныхъ условіяхъ греки будутъ самыми неукротимыми противниками такого движенія Россіи на Востокъ, да оно просто сдѣлается физически невозможнымъ.

Таковы соображенія политическія, внѣшнія. Какъ болѣе простыя, они изложены нами сначала; но обратимся къ болѣе глубокимъ и серьезнымъ основаніямъ, имѣющимъ силу не только въ настоящій вѣкъ, но и для вѣковъ дальнѣйшихъ. Русское правительство представительное и исполнительное, русское общество и русское земство оторвалось отъ русской исторіи, отъ нашей народной культуры. Въ нѣкоторой степени то же должно сказать и о нашей духовной школѣ и даже о нашемъ ученомъ духовенствѣ. Все это началось между французскимъ республиканствомъ и нѣмецкимъ социализмомъ, и въ этихъ увлеченіяхъ сдерживалось такими дѣятелями и мыслителями, какъ Катковъ, Побѣдоносцевъ, Грингмутъ, т. е. проповѣдниками полунѣмецкаго абсолютизма Николаевской эпохи, но никакъ не церковной культуры эпохи Алексѣя Михайловича, не послѣдователями Хомякова и Достоевскаго. Впрочемъ, ни наши псевдо-либералы, ни наши консерваторы полустолѣтія не печалились о своемъ разъединеніи съ народомъ, съ Церковью и съ нашими предками—до послѣдняго года. Но вотъ открылась война, „настало время все освѣщающее“, и искренніе мыслители изъ русскихъ людей уже органически не могутъ себя считать послѣдователями и проводниками европейской, т. е. нѣмецкой культуры,—культуры силы, борьбы за существованіе и только внѣшней техники при чисто животномъ себялюбіи и чувственности. Явилась страшно сильная потребность въ опознаніи своей, русской культуры; готовы даже признать и ненавистное имъ дотолѣ православіе; пишутъ статьи и стихами, и прозой, о русской жизни, о русской общественности, объ ея глубокой противоположности жизни европейской, основанной на римскомъ правѣ, т. е. на язычествѣ; но дальше общихъ фразъ почти не идутъ и идти не могутъ. Почему? Потому что не имѣютъ матеріала для опредѣленія самой основной разности между Россіей и Европой, той глубокой разности въ пониманіи христіанства, которую наши плохенькіе богословскіе курсы доннынѣ опредѣляютъ по окружному посланію Фотія, т. е. по памятнику 9-го вѣка, когда разность заключалась въ нѣсколькихъ мелочахъ.

Такъ неужели намъ нужно грековъ, чтобы понять свое православіе? Да, непремѣнно нужно! Православіе многіе изъ насъ вмѣщаютъ въ сво-

емъ сердцѣ лучше грековъ, но вмѣщаютъ его, какъ молитву, какъ подвиги смиренія и милосердія, какъ устроеніе благолѣпія церковнаго, а православнаго сознанія, выраженаго въ ясныхъ опредѣленныхъ въ противовѣсь заблужденіямъ запада,—православной гражданственности, т. е. формъ общественной жизни, согласованныхъ съ неповрежденнымъ пониманіемъ христіанства, у насъ нѣтъ въ русскомъ обществѣ и почти нѣтъ въ русскихъ академіяхъ. Мы хорошіе христіане, но мы не философы, а чтобы противопоставить свое чужому, воровски вошедшему въ нашу жизнь, нужно не только тепло чувствовать, но и ясно мыслить и точно выражаться. Греки это умѣютъ дѣлать. Возьмите ихъ, даже современныхъ толкованія св. Писанія (П. Анѣима Цадоса и Анфима Іерусалимскаго): вы здѣсь видите творчество религіозной мысли, какъ у древнихъ отцевъ, а въ толкованіяхъ русскихъ либо средневѣковую схоластику, либо плагіаты съ бездарныхъ, безидейныхъ нѣмецкихъ диссертаций, гдѣ говорится о шрифтѣ, о разночтеніяхъ—и никогда о религіозномъ смыслѣ Божіихъ рѣчей.

„Но вѣдь богословіе—это не то, что народная культура“, возразятъ намъ. Конечно, однимъ богословіемъ не возродишь народную жизнь, да и самое-то богословское возрожденіе геній эллиновъ не можетъ намъ дать два года. Но намъ необходимо приложить всѣ усилія къ возсозданію Византійской имперіи (а конечно не пакостной аѣинской конституціи) для того, чтобы поставленный во условія мирнаго процвѣтанія греческій геній и въ богословіи, и въ философіи, и въ правѣ, и въ гражданскихъ и общественныхъ обычаяхъ далъ бы всестороннее освѣщеніе жизни сознательно воспринятымъ православіемъ, т. е. неповрежденнымъ христіанствомъ а не тою смѣсью его съ римскимъ язычествомъ, какую содержатъ европейскіе народы со времени Ренесанса, донинѣ, причемъ христіанскія начала у нихъ все тускнѣютъ, а языческія крѣпнутъ.

Отъ языческаго Рима намъ вотъ чему надо поучиться. Это желѣзное государство, распространяясь все шире и шире по извѣстному тогда міру или вселенной, не спѣшило поглощать и уничтожать культуры и государства, а напротивъ, гдѣ встрѣчало здоровую и убѣжденную религію и культуру, тамъ даже усилія прилагало къ тому, чтобы даже пересадить къ себѣ тѣ идеи, обычаи, наконецъ тѣхъ людей, которые могли-бы быть полезному всемірному городу и вселенной. Боги этихъ народностей находили себѣ мѣсто въ Римскомъ пантеонѣ, а гениальные люди допускались къ высшимъ чинамъ и даже къ сану императора, если могли принести государству великую пользу. Итакъ, въ интересахъ правды, въ интересахъ религіи и науки, наконецъ, въ интересахъ чисто русскихъ національных, Константинополь долженъ быть сдѣланъ

столицей Византійской имперіи и всѣ греческія провинціи Балканскаго и Малоазійскаго полуострововъ должны быть въ нее включены.

Иное дѣло Сирія и Палестина. Здѣсь православныхъ христіанъ въ двухъ патріархатахъ всего только 500 тысячъ, почти всѣ они арабы. Конечно, должно тоже оберегать и ихъ языкъ, и ихъ приходскія общины, но не должно препятствовать поселенію тамъ русскихъ землевладѣльцевъ и ремесленниковъ, очищая для нихъ и пустыни, и магометанскія поселенія, которыя, впрочемъ, и сами начнутъ быстро пустѣть подъ русскимъ владѣніемъ. Если это будетъ сдѣлано, то не пройдетъ и десяти лѣтъ, какъ вся Палестина и Сирія обратятся въ владимірскую или харьковскую губернію. Народъ нашъ такъ и ринется поселяться въ страну, гдѣ жилъ нашъ Спаситель, Его Пречистая Матерь, апостолы, пророки и мученики. Тамъ будетъ уже мѣсто для чисто русской культуры, для русской рѣчи, для русской торговли и промышленности; въ частности двѣ послѣднія отрасли обильною лавою польются по Волгѣ и Каспію, чрезъ Кавказъ, къ Средиземному морю и обратно. Пустынная мѣстность вновь процвѣтетъ, какъ „земля, текущая медомъ и млеко“, а всякій русский христіанинъ сочтетъ долгомъ не разъ въ своей жизни отправиться на поклоненіе Живоносному Гробу; даже наши баре и барыни постепенно забудутъ о Карлсбадахъ и Парижахъ и будутъ знать Іерусалимъ, Виѣлеемъ, Назаретъ.

Вотъ тогда со всею силою проснется русское самознаніе; наука и поэзія возвѣстятъ міру о чувствахъ и молитвахъ русской души, и исполнятся чаянія послѣднихъ Рюриковичей и первыхъ Романовыхъ о томъ, что Московскому царству суждено быть Третьимъ Римомъ, а четвертому Риму не бывать.

Откликнемся на нужды нашихъ братьевъ бѣженцевъ.

Тяжелое испытаніе принесла нашему Отечеству грозная война.

Враги, германцы и австрійцы, перейдя нашу западную границу, широкимъ потокомъ движутся впередъ въ предѣлахъ Россіи.

Движеніе это медленно и—мы глубоко вѣримъ этому—не будетъ продолжительно, такъ какъ наши доблестныя войска упорно защищаютъ каждую пядь родной земли и ждутъ только момента, когда бы, пополнивъ свои боевые запасы, снова самимъ обрушиться на дерзкаго врага.

Но пока враги двигаются впередъ, они много горя и страданій причиняютъ нашей Родинѣ.

Упорное сопротивленіе русскихъ войскъ и сознаніе непродолжительности своего торжества

ихъ раздражаютъ, и свое раздраженіе они выражаютъ въ томъ, что все на пути по ненавистной имъ русской землѣ передаютъ огню и мечу.

И вотъ, спасая свою жизнь, сотни тысячъ нашихъ братьевъ изъ опустошенныхъ непріятелемъ мѣстъ, оставивъ родныя пепелища, идутъ къ намъ, чтобы здѣсь, вдали отъ ужасовъ войны, хоть немного отдохнуть усталымъ тѣломъ и наболѣвшей душой.

Недолго пробудутъ они у насъ. Уйдетъ врагъ изъ предѣловъ Россіи; и они снова возвратятся къ себѣ, домой.

Но теперь положеніе ихъ тяжело. Многіе изъ нихъ не имѣютъ никакихъ средствъ, многіе плохо даже одѣты и обуты, никто, конечно, не имѣетъ съ собой хлѣба.

И тѣмъ не менѣе всѣ они, эти несчастные бѣженцы, безбоязненно идутъ къ намъ, такъ какъ надѣются, что правительство и добрые люди не оставятъ ихъ безпомощными на чужой сторонѣ.

И надежда ихъ не обманываетъ. Наше правительство, дѣйствительно, дѣлаетъ для нихъ все, что можно. Оно даетъ имъ бесплатный проѣздъ, кормитъ, подыскиваетъ имъ работы и т. д.

Но число бѣженцевъ такъ велико, нужды ихъ такъ многочисленны и разнообразны, что одно правительство не въ силахъ ихъ всѣхъ удовлетворить.

Тутъ нужна еще и самая широкая общественная помощь.

Мы, русскіе, съ малыхъ лѣтъ привыкли помогать всѣмъ нуждающимся, всѣмъ несчастнымъ. Рѣдкій изъ насъ можетъ безъ слезъ смотрѣть на погорѣльца, никто не пройдетъ безъ участія мимо нищаго. А вѣдь многіе изъ этихъ нашихъ братьевъ бѣженцевъ несчастнѣе всякихъ погорѣльцевъ, бѣднѣе всякихъ нищихъ. У нихъ нѣтъ теперь ничего, нѣтъ близко даже родныхъ могилъ, на которыхъ они могли бы выплакать свое горе.

Пройдемъ ли мы мимо нихъ съ черствымъ, холоднымъ сердцемъ? Допустимъ-ли мы, чтобы они терпѣли у насъ голодъ и холодъ, чтобы они протягивали къ намъ за милостыней свои дрожащія руки?

Да не будетъ этого!

Мы, русскіе, по своей добротѣ, готовы всегда помочь даже своимъ врагамъ; намъ жалко, на примѣръ, смотрѣть теперь на военнопленныхъ австрійскихъ и германскихъ солдатъ. Оставимъ-ли мы послѣ этого безъ помощи и участія братьевъ-страдальцевъ? Нѣтъ! Мы сами первые придемъ къ нимъ на помощь, мы не допустимъ ихъ до того, чтобы они протягивали къ намъ руку за милостыней.

Вмѣстѣ съ ними и въ ихнемъ образѣ идетъ къ намъ Самъ Господь, Который на Своемъ

страшномъ судѣ скажетъ всѣмъ, съ любовью принявшимъ ихъ: „Придите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное Вамъ отъ сложенія міра. Я алкалъ, и Вы дали мнѣ ѣсть, жаждалъ,—и напоили меня, былъ странникомъ-бѣженцемъ, и вы пріютили меня“.

Вѣрую, вѣрую, вѣрую.

Происходящая сейчасъ великая борьба народовъ—есть борьба рѣшительная и не можетъ закончиться иначе, какъ полнымъ уничтоженіемъ мощи одного изъ противниковъ.

Поэтому участникамъ ея приходится напрягать всѣ свои силы какъ физическія, такъ и духовныя.

Напряженіе духовныхъ силъ еще важнѣе, нежели напряженіе физическихъ, ибо первыя двигаютъ вторыя.

Побѣдить тотъ, кто сумѣетъ дальше выдерживать ихъ крайнее напряженіе; побѣжденнымъ будетъ тотъ, у кого ранѣе ослабѣетъ сила духа.

Поэтому въ переживаемый нами трагическій моментъ не должно быть мѣста ничему, что дурно вліяетъ на силу духа.

Всякая неувѣренность въ своихъ силахъ есть уже пораженіе, ибо она подрываетъ напряженность этихъ силъ.

Всякое сомнѣніе въ конечномъ успѣхѣ есть уже преступленіе, ибо оно парализуетъ бодрость духа.

Критикъ, укорамъ, упрекамъ и осужденіямъ сейчасъ не должно быть мѣста.

Не время сейчасъ разбирать и критиковать—сейчасъ нужно только вѣрить!

Вѣра двигаетъ горами, и вѣра есть тотъ огонь, который можетъ безконечно поддерживать силы духа борющагося народа въ самомъ крайнемъ напряженіи.

Эту истину понялъ великій и свободолюбивый французскій народъ и выразилъ ее устами академика Лаведана въ слѣдующемъ своеобразномъ „символѣ вѣры“, который мы здѣсь приводимъ цѣликомъ; вотъ онъ:

„Вѣрую въ мужество нашихъ солдатъ, въ знаніе и преданность нашихъ военачальниковъ.

Вѣрую въ силу права, въ успѣхъ крестоваго похода за цивилизацію, въ вѣчную непогибающую, неучтожимую Францію!

Вѣрую въ вознаградимость печали и въ исполненіе надеждъ.

Вѣрую въ твердость народа, въ непрерывность повседнежнаго труда, въ порядокъ и въ воинствующее милосердіе.

Вѣрую въ кровь раны и въ святую кровь причастія, и въ огонь артиллеріи и въ огонь лампы передъ образомъ.

Вѣрую въ силу священныхъ пожеланій стариковъ и въ силу всемогущаго невѣдѣнія дѣтей.

Вѣрую въ молитву дѣвушекъ, въ героическую бдительность женъ, въ благочестивое спокойствіе матерей, въ правоту защищаемаго нами дѣла, въ незапятнанную славу нашихъ знаменъ.

Вѣрую въ наше великое прошлое, въ наше великое настоящее и въ наше великое будущее.

Вѣрую въ живыхъ сыновъ нашей родины и вѣрую въ мертвыхъ.

Вѣрую въ руки, вооруженныя мечомъ и въ руки, сложенныя на молитву.

Вѣрую въ наши силы.

Вѣрую въ Бога.

Вѣрую! Вѣрую! Вѣрую!“

Этотъ символъ вѣры, проникнутый трепетомъ души, охваченной экстазомъ, не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію и намъ русскимъ и при всѣхъ возможныхъ неудачахъ, вмѣсто критики и осужденій дѣйствій военначальниковъ, повторять:—Вѣрую! Вѣрую! Вѣрую!, памятуя, что конечная побѣда всегда возможна, пока не потеряна вѣра въ нее.

Ж. В.

Храмозданіе на Волыни.

(Историческій очеркъ).

Имѣнія эти граничили одно съ другимъ и простирались на нѣсколько миль вокругъ. Дворяне Боговитины герба Корчакъ всѣ были православные⁶⁸⁾. Вездѣ въ имѣніяхъ своихъ они устроили замки, сооружали монастыри и церкви. Ими построена въ началѣ 16 вѣка деревянная Свято-Троицкая церковь въ Шумскѣ, которая служила и усыпальницей для владѣльцевъ Боговитиныхъ и Малинскихъ. Ириною (Региною)—изъ рода *Боговитиновъ*—Козерадъ—Ярмолинскою, женою полковника польскихъ войскъ Константина Ярмолинскаго, по сохранившимся и по настоящее время документамъ, въ селѣ Загайцахъ (Кременецкаго уѣзда) основанъ монастырь во имя Святаго Іоанна Милостиваго, въ 1625 году, съ благословенія Кіевскаго митрополита Петра Могилы, по совѣту и внушенію своего духовнаго отца—игумена Почаевскаго Іова, котораго она, во всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ своей жизни, приглашала какъ добраго руководителя и наставника. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи ясно и опредѣленно говорить *Ирина* Боговитина

(Ярмолинская) что побудило ее къ этому благому и богоугодному дѣлу: „оставшись вдовою и владѣя громадными имѣніями, а главное—имѣя предъ живымъ взоромъ, что на ничтожномъ свѣтѣ семъ нѣтъ ничего постоянного и наивѣрнѣйшаго какъ смерть и заботясь посему объ отпущеніи грѣховъ своихъ“... рѣшилась она въ своемъ имѣніи Загайцахъ построить своимъ иждивеніемъ монастырь для иноковъ, не въ униі состоящихъ, а греческой религіи православной церкви.

Въ 1626 году она положила основаніе (закладку) каменной церкви, а для иноковъ—помѣщеній или келлій. Основавши монастырь Боговитина въ 1637 году, августа 28 дня, для вѣщаго продовольствія монастыря, надѣлила его разными на вѣчныя времена фундушами, именно: записала „ставъ“ или прудъ для рыбной ловли съ мельницею,—часть земли подъ населеніе подданныхъ людей, съ тѣмъ, чтобы такое новонаселеніе именовалось впредь селомъ монастырскимъ,—также записала пахатныя поля, сѣнокосы и дубравы, безъ означенія, впрочемъ, всему тому количества; кромѣ того, со всѣхъ своихъ имѣній—каждогодно извѣстное количество разнаго хлѣба въ снопахъ и возовъ сѣна. Вмѣстѣ съ тѣмъ она обязала наслѣдниковъ своихъ защищать монастырь отъ всякихъ притѣсеній и обидъ, подъ угрозой проклятія за нарушеніе въ чемъ либо малѣйшемъ ея завѣщанія, а отъ иноковъ потребовала, чтобы они на вѣчныя часы непрестанно предъ престоломъ Божиимъ молили Бога объ отпущеніи грѣховъ какъ умершихъ ея предковъ, такъ ея и ея потомства.

Въ той же своей фундушевой записи избраніе игумена она предоставила власти митрополитовъ и только православныхъ⁶⁹⁾. Своимъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ въ 1649 году, 23 февраля, въ Шумбарѣ, при свидѣтеляхъ, въ числѣ коихъ былъ и Преподобный Іовъ Почаевскій, Боговитина Ярмолинская назначила Загаецкому монастырю 1000 злотыхъ польскихъ и завѣщала тамъ похоронить себя.

Софія Михайловна Боговитина,—урожденная княжна Чарторыйская—женщина свѣтлаго ума и обширныхъ свѣдѣній въ наукахъ—въ цѣляхъ церковно-просвѣтительныхъ занималась переводомъ святаго Евангелія и посланій Апостольскихъ съ греческаго языка на славянскій и вызвала въ тѣхъ же просвѣтительныхъ цѣляхъ Іеромонаха Львовскаго православнаго братства и проповѣдника или, по тогдашнему *дидакалу*, Кирилла Транквилиона-Ставровецкаго. Въ Рахмановской типографіи въ 1619 году онъ напечаталъ свои проповѣдническіе труды подъ заглавіемъ „Евангеліе Учительное, альбо казанья на всѣ недѣли

⁶⁸⁾ Потомки Богуша Боговитина, поселившись въ Волынскихъ имѣніяхъ раздѣлились на нѣсколько линій: одни отъ м. Шумбара прозвались Боговитинами-Шумбарскими, другіе отъ Кутно—Кутенскими, третьи отъ имѣнія Козерадъ—Козерадскими. Самыми главными были линіи Шумбарскихъ и Рахмановскихъ Боговитиновъ.

⁶⁹⁾ Памятники, т. VI, отд. I, стр. 78—80.

чрезъ рокъ и на праздники святыхъ угодниковъ Божіихъ“. Въ предисловіи къ этому труду Кирилль Транквилліонъ говоритъ, что составилъ его изъ разныхъ сочиненій, а особенно „изъ Евангельскихъ, а отчасти изъ апостольскихъ, которыхъ переложила съ грецкаго языка на славянскій, стараніемъ, промысломъ и коштомъ своимъ, святой памяти ей милость княжна Чарторыцкая Софія... пани Боговитинова хорунжина Волынская“ (Стецкій, стр. 58).

Благотворили Боговитины и Луцкой братской Крестовоздвиженской церкви, заботились и объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства: „уроженные ихъ милости пани Барбара Крыштофова Горайнова и пани Крыстина княгиня Лвовая Воронежкая *Боговитиновны* съ Козирадь сестры роженые годное памяти урожного негда его милости пана Миколая Боговитына, чинечи досыт тестаментави остатнее воли помененого зошлого пана брата, которымъ сходечи с того света, суму пенезей *четыриста золотыхъ польскихъ на церков помененую братскую Луцкую Воздвижения честного Креста Господня записал* и лекговал и до заплаченя того долгу албо тое сумы чотырахсот золотыхъ ихъ милости помененыхъ паней сестеръ своихъ, которымъ теж на добрах своихъ Войници суму три тисечи золотыхъ и держане до лет певныхъ записалъ и означилъ тую суму чотыриста золотыхъ польскихъ *з добр преречоныхъ Войници* ⁷⁰⁾ готовыми пенезми през руки приятеля своего урожного пана Теодора Кузмича до рукъ нашихъ истотне отдали и заплатили“ ⁷¹⁾ (Архивъ, ч. 176, стр. 530—531).

Помѣщикъ с. Войницы (Дубенскаго уѣзда) Андрей *Боговитинъ*, какъ видно изъ эрекціоннаго документа, хранящагося въ рукописномъ Славянскомъ Евангеліи (именно въ началѣ Евангеліа отъ Марка), подарилъ настоятелю Войницкой церкви слѣдующія угодья: съ помѣщичьяго ланаржи 20 копъ, пшеницы 15 копъ и ячменя 5 копъ; ежегодно священнику муравскаго сукна на одѣяніе 6 локтей или вмѣсто него 6 золотыхъ червонныхъ и субботняя мѣрка изъ мельницы за смолотый хлѣбъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П Е Ч А Т Ь.

1.

Новый типъ сельскаго священника.

Аріепископъ Никонъ въ „Троицкомъ Словѣ“ пишетъ:

Появляется совѣмъ иной типъ, типъ сельскаго священника—второразрядника, мечтающаго даже и не объ академіи, а уже объ университетѣ... Да простятъ мнѣ эти батюшки-мечтатели: такой типъ мнѣ кажется какимъ то уродливымъ явленіемъ въ средѣ пастырства нашего.. Обручился человѣкъ съ Церковію въ святѣйшемъ таинствѣ хиротоніи, далъ обѣты предъ алтаремъ Господнимъ служить „единому на потребу“ душъ христіанскихъ, получилъ въ таинствѣ благодатныя силы для сего служенія, и вдругъ—поворотъ: хочу въ университетъ, меня „сжигаетъ жажда высшаго знанія“, хочу „занять мѣсто среди корпораціи учителей на подборъ съ высшимъ образованіемъ“, не хочу „быть отсталымъ невѣждой предъ своей паствой“ и такъ далѣе, и такъ далѣе... И это пишетъ, печатаетъ сельскій батюшка... Семинаристы-бѣженцы изъ своего званія по крайней мѣрѣ хоть еще люди свободные, повторяю: если не хотятъ служить родной Церкви-матери—пусть себѣ съ Богомъ ищутъ счастья на сторонѣ, пусть будутъ врачами, адвокатами, даже ветеринарами. А вотъ сельскій батюшка не стыдится говорить въ газетѣ: „поневолѣ пойдешь въ ветеринарный институтъ, когда входъ въ академію старательно забаррикадированъ“. Онъ не хочетъ „пребывать на задворкахъ знанія“, какими очевидно считаетъ родную семинарію съ ея богословскими предметами: по его убѣжденію если онъ не пройдетъ высшую школу, хотя бы то было даже не университетъ, а только ветеринарный институтъ, то— „кому будетъ интересно видѣть его отсталымъ невѣждой предъ своей паствой“?... Не стоитъ конечно, много говорить о такомъ іереѣ: грустно думать, что есть у насъ вотъ такіе іереи и нѣтъ сомнѣній: они-то и внушаютъ своимъ дѣтямъ-семинаристамъ то презрительное отношеніе къ своему знанію, которое заставляетъ ихъ бѣжать въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Больно сознавать, что какъ гаснетъ идеаль добраго пастыря для нашего добраго простого народа въ сознаніи кандидатовъ пастырства и самихъ пастырей. Утѣшаешься мыслию, что такихъ любителей „высшихъ знаній“ не такъ ужъ много, чтобъ по нимъ судить о всемъ сельскомъ духовенствѣ. Да, идеаль гаснетъ, свѣтильники угасаютъ, какъ я писалъ объ этомъ печальномъ явленіи еще пять-шесть лѣтъ тому назадъ. Семинаристъ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія еще мечталъ о пастырскомъ служеніи, какъ о предстоящемъ ему подвигѣ, готовился къ нему по мѣрѣ силъ и умѣнья, а нынѣшній кандидатъ священства какъ будто сталъ неспособенъ даже и представить себѣ подвигъ такого служенія: дайте ему прежде всего хорошее жалованье, почетное положеніе въ обществѣ, ну тогда онъ можетъ быть и пойдетъ въ священники,— не забывайте: вѣдь онъ кончилъ курсъ въ первомъ

⁷⁰⁾ Съ своего Войницкаго имѣнія.

⁷¹⁾ См. актъ отъ 3 февраля 1623 года, въ которомъ члены Луцкаго братства—игуменъ Герасимъ, чернецъ Василій, паны Андрей Калениковичъ и Иванъ Антоновичъ даютъ росписку въ полученіи завѣщанной Николаемъ Боговитинымъ суммы на Луцкую братскую Крестовоздвиженскую церковь.

разрядѣ, а теперь такое блаженное время, что и второразрядники свободно могут поступать въ высшія учебныя заведенія, а тамъ онъ получить ярлыкъ—протите: дипломъ, открывающій ему двери для всякой государственной и общественной службы... Горько писать эти строки, скорбно сознать, что такъ понизились идеалы въ средѣ нашего юношества духовнаго, но, повидимому—это фактъ... И нельзя не задуматься надъ нимъ: вѣдь это—признакъ недобрый...

(Г. Т. С.).

2.

„Саратовскія Епарх. Вѣд.“ въ статьѣ „Похвальный починъ“ пишутъ:

На дняхъ отъ одного сельскаго священника Царицынскаго уѣзда мною было получено слѣдующее письмо:

„Родина нуждается въ золотѣ. Думаю, редація нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, подъ вашимъ... руководствомъ, кромѣ прямого своего дѣла, съ охотою откроетъ у себя мѣстечко и для сбора по епархіи этого, теперь особеннаго нужнаго, матеріала. Въ надеждѣ на это, прошу отъ меня и моей жены принять наши обручальныя кольца, одно—94 пр., а другое—56 пр. вмѣстѣ съ кольцомъ жена жертвуетъ еще золотую брошку. Еще одно кольцо, тоже золотое, препровождаю отъ одной моей прихожанки—и затѣмъ золотое колечко и перстенецъ отъ моего псаломщика. Всѣ эти вещи отправляются особою посылкою. вмѣстѣ съ ними находятся 2 полуимперіала, одинъ—старинный, нашъ семейный, подаренный намъ нашими родными послѣ нашей свадьбы, а другой—новой чеканки—пожертвованъ одной небогатою женщиной, моею прихожанкой.“

Заслуживаетъ всяческой похвалы этотъ, полный горячей любви къ родинѣ, въ высокой степени патриотическій порывъ нашего корреспондента-священника изъ Царицынскаго уѣзда; похвальна и скромность его, выразившаяся въ просьбѣ его къ намъ не опубликовать его имени и фамиліи.

Лично я, впрочемъ, не согласенъ съ мнѣніемъ, будто въ настояще время надобно скрывать свою любовь къ родинѣ: не скрывать, по моему мнѣнію, а, наоборотъ, всячески „выявлять“ эту любовь нужно въ эти трудные для нашего отечества дни. Прекрасный примѣръ въ этомъ отношеніи подають намъ наши враги—нѣмцы, возведшіе свою любовь къ своему фатерланду въ какой то мистическій культъ. У нихъ, напр. сборъ золота на нужды государства былъ произведенъ, чуть ли не въ первый мѣсяцъ войны съ союзниками, и въ усердіи къ этому сбору открыто соперничали у нихъ всѣ классы населенія и наряду съ взрослыми людьми также дѣти и школьники.

Съ удовольствіемъ исполняемъ просьбу о. Н и охотно даемъ мѣсто на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей всякимъ сообщеніямъ по этому важному для государства дѣлу. Быть можетъ, похвальный починъ о. Н. найдетъ (если только другіе еще раньше не поступали точно также) подражателей среди духовенства. У cadaго священника имѣется, между про-

чимъ, обручальное золотое кольцо, котораго онъ, конечно, не носить. Стоимость его невелика, а между тѣмъ въ общей суммѣ золота оно можетъ имѣть безспорное значеніе для укрѣпленія нашего національнаго кредита. Если кольцо дорогого его владѣтелю по воспоминаніямъ, то не менѣе дорогъ въ будущихъ воспоминаніяхъ, я думаю, будетъ для него и тотъ фактъ, что кольцо вручено отечеству въ трудныя минуты его жизни на обще-національныя нужды. Не нужно непременно жертвовать золото государству, можно отдавать его въ банки, получая оттуда въ обмѣнъ кредитныя билеты. И въ этомъ случаѣ, какъ видно изъ помѣщеннаго у насъ (№ 25, стр. 1043—1044) циркулярнаго отношенія Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 25 іюля 1915 г. за № 24816, польза отъ притока золота въ государственную казну будетъ большая, какъ для устойчивости нашего денежнаго обращенія, такъ и для поддержанія финансовой и экономической мощи страны.

Присланныя намъ о. Н. золотыя вещи и монеты, съ присоединеніемъ къ нимъ еще одного золотого кольца, отправлены мною въ Саратовское отдѣленіе Госуд. Банка для обмѣна на кредитныя билеты, какъ вые по полученіи ихъ будутъ отосланы вмѣстѣ съ ранѣе поступившими деньгами въ Епархіальный Комитетъ попеченія о нуждахъ бѣженцевъ.

ПО ЕПАРХІИ.

1.

Участіе церковныхъ школъ В.-Волынскаго уѣзда во время войны.

Военныя дѣйствія въ районѣ Владимірволынскаго уѣзда начались собственно съ 26 іюля 1914 года, когда мѣстная кавалерійская дивизія перешла пограничную линію и вступила въ Галицію. Церковной школѣ выпалъ почетнѣйшій жребій приютить у себя героевъ, пролившихъ первыя капли русской крови въ стычкахъ съ врагомъ. Первые же раненые съ Галиційскаго фронта были доставлены въ лазаретъ мѣстной общины Краснаго Креста, устроенный наскоро въ зданіи св.-Владимірской второклассной школы. Благодаря наличности въ школѣ полной обстановки общежитія, черезъ двое сутокъ, школа могла уже приютить до ста чело-вѣкъ, были же дни въ августѣ, когда въ лазаретѣ школы размѣщали по 230 чело-вѣкъ. Устроенный лазаретъ функционировалъ въ школьномъ зданіи весь учебный годъ, до дня эвакуаціи его въ Житомиръ, въ двадцатыхъ числахъ іюня с. г.

Другія школы уѣзда, по дальности разстоянія отъ желѣзной дороги, не могли служить своими зданіями святой цѣли—приюту раненыхъ воиновъ, но многія школы внесли посильную лепту на общее дѣло защиты Родины. Такъ, во всѣхъ школахъ въ районахъ трактовъ: Маціовъ—Грубешовъ, Владиміръ—Сокаль, Луцкъ—Стояново, въ теченіе августа 1914 года и мая-іюля с. г., временно помѣщались, на дневку и ночлегъ, офицерскій составъ проходившихъ разныхъ воинскихъ частей. Въ школьныхъ зданіяхъ Зимна, Дружкополя, а такъ же по р. Бугу—Молникова, Жджаръ, Суходоль, Корытницы, Кладнева, Вульки—неоднократно помѣщались штабы полковъ и дивизій. Въ школахъ—Новоселокъ, Жджаръ, Езерець и Дружкополя размѣщались

неоднократно и функционировали полевые воинские почты. Въ школахъ с. Бубнова, Древинь, Иваничъ, Маркостава и Алексіевки имѣли долговременный постой чины желѣзнодорожнаго баталіона до половины октября 1914 года, но и послѣ этого, по одной комнатѣ учительской квартиры въ Бубновѣ и Иваничахъ долго оставались за офицерами, при чемъ эти комнаты служили и телефонными станціями для служащихъ желѣзнодорожнаго полотна. Съ мая с. г. до дня эвакуаціи въ зданіи Рылавицкой школы функционировало казначейство армейскаго корпуса.

Съ чувствомъ святости долга служить Царю и Родинѣ отнеслись и учащіе церковной школы уѣзда. Прежде всего надо сказать о тѣхъ учителяхъ, кои въ теченіе года призваны жертвовать своей жизнью. Въ іюль мѣсяцъ 1914 года изъ запаса призвано 24 учителя, въ февралѣ сего года 7 и въ маѣ—августѣ 3 чело-вѣка, всего 34, а именно:

1) Блудовской школы—Пушкарчукъ Михаилъ, 2) Боротчицкой—Вдовичъ Леонтій, 3) Вишневской—Коселюкъ Аѳанасій, 4) Вулько-Угрусской—Емчикъ Николай, 5) Городненской—Збираль Иванъ, 6) Долговской—Кукурикъ Михаилъ, 7) Древиньской—Кукурикъ Владиміръ, 8) Дружкопольской—Штуль Θεодосій и 9) Мирошниченко Глѣбъ, 10) Затурецкой—Мамула Савва, 11) Згорянской—Пилипчукъ Иванъ, 12) Корыгницкой—Полишукъ Игнатій, 13) Кусницкой—Гладышукъ Николай, 14) Лишнянской—Огородничій Петръ, 15) Лудинской—Шлапакъ Василій, 16) Ляховской—Бѣлецкій Григорій, 17) Марковичской—Прутула Кодратъ, 18) Менчицкой—Католикъ Θεодоръ, 19) Мирковской—Демула Гордѣй, 20) Озерянской—Могилка Петръ, 21) Осмиговичской—Никита Шевчукъ, 22) Подберезской—Θеодоровичъ Василій, 23) Подгородненской—Яворскій Несторъ, 24) Островенской—Чехмиръ Кириллъ, 25) Пульменской—Емчикъ Иванъ, 26) Рылавицкой—Янчинскій Николай, 27) Рымачской—Андрощукъ Яковъ, 28) Святизской—Цѣхоцкій Созонтъ, 29) Суходольской—Жиромскій Сергѣй, 30) Топилищской—Пилипчукъ Василій, 31) Туричанской—Евфимій Середа, 32) Хворостовской—Дерелюкъ Яковъ, 33) Цеговской—Еженицкій Петръ и 34) Шпиколоской—Ренда Романъ.

Кромѣ того, въ 1914—15 учеб. г. 13 учителей призваны по набору, а именно: 1) Борисковичской—Садовскій Николай, 2) Бубновской—Грицюкъ Никита, 3) Бужанской—Баламутъ Никола, 4) Гриковичской—Мельничукъ Игнатій, 5) Жашковичской—Олезнюкъ Андрей, 6) Н.-Загоровской—Дубина Павелъ, 7) Заячицкой—Устимукъ Яковъ, 8) Калусовской—Шулимовскій Иванъ, 9) Молниковской—Одіонъ Матѳей, 10) Мосурской—Лояничъ Петръ, 11) Орищской—Андрощукъ Андрей, 12) Охновской—Костецкій Михаилъ и 13) Рачинской—Грушецкій Юсифъ.

По имѣющимъ у меня свѣдѣніямъ, изъ призванныхъ учителей положилъ свою жизнь на полѣ брани учитель Лудинской школы Василій Шлапакъ и пропали безъ вѣсти учителя—Могилка Петръ и Созонтъ Цѣхоцкій, а такъ же нѣтъ никакихъ извѣстій о судьбѣ учителей—Пилипчука Ивана и Пилипюка Василія. Всѣ эти четыре учителя убиты, или въ плѣну.

Достоверно извѣстно, что учителя—Θеодоровичъ Василій, Одіонъ Матѳей и Мамула Савва удостоены офицерскихъ погонь—прапорщиковъ. Первый по образованію (Духовная Семинарія), а другіе два по окончаніи школы прапорщиковъ, при чемъ Мамула нижнимъ чиномъ, еще въ октябрѣ 1914 года, былъ раненъ и пробылъ въ лазаретѣ и въ отпуску до 10 января с. г., послѣ чего былъ командированъ въ школу прапорщиковъ.

Не отставаги отъ своихъ товарищей въ службѣ Родинѣ оставшіеся въ школахъ учителя и учительницы. Охотно они несли свою лепту—трудъ и денежныя

средства на общее дѣло борьбы съ врагомъ. Такъ, учитель Владимірской школы Всеволодъ Петровичъ болѣе 2 недѣль неустанно работалъ простымъ санитаромъ на передовыхъ позиціяхъ по Бугу, когда военныя дѣйствія Люблинскаго сраженія распространялись подъ окрестность его села. Другой учитель той же школы Павелъ Козицкій около 2 мѣсяцевъ безвозмездно завѣдывалъ хозяйствомъ лазарета въ школѣ, при чемъ по отзывамъ членовъ Комитета г. Козицкій, въ дѣлѣ устройства, лазарета и веденія его начинашагося хозяйства, работалъ неустанно, энергично и незамѣнимо.

Съ великой охотой и безвозмездно, до начала учебныхъ занятій, больше мѣсяца, служили въ лазаретѣ раненымъ нашимъ героямъ учительница—Бѣльская Антонина, Щеглова Александра и Вѣра Труксъ. Послѣдняя и теперь продолжаетъ нести свои трудныя, но скромныя обязанности сидѣлки въ Владимірволинскомъ лазаретѣ, эвакуированномъ въ г. Воронежъ. Та же учительница—В. Труксъ и ея сослуживица по школѣ—Вѣра Герштанская многократно исполняли разныя порученія мѣстнаго дамскаго Комитета Краснаго Креста.

Нельзя не упомянуть о томъ похвальномъ усердіи учащихъ всѣхъ школъ уѣзда, какое проявили они при сборахъ разныхъ пожертвованій на Красный Крестъ, Татьянинскій Комитетъ, въ пользу разоренной Польши и др. Почти каждая школа въ селѣ служила складочнымъ мѣстомъ пожертвованій—бѣлья, полотна, хлѣба въ зернѣ, муки, яицъ, табаку и пр. Учащіе готовно брали на себя обязанности приѣмки, записи, сортировки и упаковки пожертвованнаго. Помимо добраго и дѣйствительнаго вліянія на сельчанъ черезъ дѣтей и недовольствуясь бесѣдами на чтеніяхъ въ школахъ, учащіе не отказывались и не стѣснялись обходить со своими малышами дома сельчанъ и производить сборъ всего нужнаго для войны. Только ревностью и трудомъ учащихъ школъ [и министерскихъ] можно объяснить тотъ громадный запасъ простаго крестьянскаго бѣлья, какой всегда имѣлъ мѣстный дамскій Комитетъ. Когда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ с. г., въ теченіе недѣли, въ Владимірволинскѣ бѣжали изъ Галиціи [отъ Тарнова до Сана] 17 лазаретовъ, тогда то и пригодился запасъ бѣлья, собраннаго при участіи учащихъ. Нѣсколько тысячь паръ бѣлья нашлось на мѣстѣ, чтобы переодѣть нашихъ героевъ, привезенныхъ изъ Галиціи съ лазаретами, въ большинствѣ безъ всякаго запаса. Не мало бѣлья и полотна, собраннаго въ школахъ, при участіи учащихъ, отправлено было въ Епархіальный Комитетъ—въ Житомиръ.

Сознавая при своей бѣдности невозможность большихъ денежныхъ пожертвованій изъ своихъ личныхъ средствъ, всѣ учащіе готовно несли свой трудъ на общее дѣло, однако изъ своихъ скудныхъ учительскихъ окладовъ они охотно внесли и свою посильную лепту.

Въ Отдѣленіи собрано было мелкихъ пожертвованій учащихъ въ пользу мѣстной общины Краснаго Креста, по подписному листу

$\frac{1}{2}\%$ сбора изъ жалованья учащихъ за сентябрь—апрѣль с. года сдано въ ту же общину	17 р. — к.
$\frac{2}{10}\%$ вычета изъ жалованья учащихъ за цѣлый годъ, на содержаніе лазарета имени учащихъ, внесено около	157 „ 27 „
$\frac{1}{2}\%$ вычета на пособіе 4-мъ семьямъ своихъ коллегъ, призванныхъ въ ряды арміи, выдано было	1140 „ — „
	164 „ 80 „

Всего учащими уѣзда за годъ пожертвовано изъ своихъ личныхъ средствъ на нужды войны около

1479 „ — „
Видя добрый, поучительный примѣръ въ своихъ воспитателяхъ и учащіяся школѣ,—чѣмъ богаты, тѣмъ

и рады были служить Царю и Отечеству. Насколько я освѣдомленъ, въ пользу Татьянинскаго Комитета школьный сборъ по уѣзду далъ болѣе 33 рублей. На лазаретъ имени учащихся собрано по школамъ и отослано черезъ меня 38 руб. 10 коп.

Кромѣ того, воспитанницы Зимненской школы, подъ руководствомъ своихъ воспитательницъ, въ теченіе учебнаго года, сшили и починили нѣсколько сотъ паръ бѣлья изъ матеріаловъ дамскаго Комитета и каждая воспитанница сшила одну рубаху изъ своего матеріала. Воспитанники же Владимірской школы неоднократно, съ особой охотой и подъемомъ, пѣли за всеюнощнымъ бдѣніемъ, которое, съ благословенія нашего Владыки, я служилъ въ лазаретѣ, помѣщенномъ въ зданіи ихъ школы. Особенно умилительно пѣли курсисты за всеюнощной подѣ праздники Рождества Христова и Крещенія Господня.

Наконецъ, трудно сосчитать, сколько учащіе школы потеряли матеріально, когда пришлось дважды бѣжать изъ уѣзда—въ августѣ прошлаго года и въ іюль сего года. Правда въ настоящемъ году выдано семейнымъ эвакуаціонное пособіе (по 110 руб.), но 85 учащихся оставлены безъ пособія, а въ прошломъ году такого пособія никто не получилъ. При томъ, большинство учащихся успѣли взять съ собой только ручной багажъ, остальной скудный скарбъ остался въ рукахъ нѣмцевъ, нѣсколько человекъ и того не спасли, а бѣжали—въ чемъ стояли. Затруднительно такъ же учесть понесенныя матеріальныя потери, какія несли учащіе весь годъ при непомѣрной дороговизнѣ жизни (пудъ картофеля до 50 коп., керосинъ 8—15 коп. фунтъ, мясо и соленая рыба до 25 коп. фунтъ, черный хлѣбъ 5—6 коп., масло до 50 коп. сало до 40 коп. и т. д.).

С. В. К.

2.

Отправленіе въ Нижній-Новгородъ дѣтей бѣженцевъ изъ пріюта архіепископа Евлогія.

19-го октября вечернимъ поѣздомъ отправлена въ Нижній-Новгородъ первая партія дѣтей бѣженцевъ изъ пріюта, учрежденнаго архіепископомъ Евлогіемъ и помѣщающагося до сихъ поръ въ духовной семинаріи и малеванской двухклассной церковно-приходской школѣ. Всѣхъ дѣтей уѣхало 78 человекъ, между ними есть и очень маленькія. Всѣ дѣти обуты и одѣты въ теплую одежду, которая была сдѣлана въ мастерской Житомирскаго отдѣленія комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны. По просьбѣ архіепископа Евлогія дѣтямъ предоставлено было два классныхъ вагона. Дѣтей сопровождаютъ: Житомирскій уѣздный наблюдатель священникъ Н. Яшинъ, надзирательница пріюта З. Рафальская, сестра милосердія Кошелева и няня.

Пріютъ дѣтей бѣженцевъ, учрежденный архіепископомъ Евлогіемъ, существуетъ съ 19 сентября с. г. и за послѣднее время всѣхъ дѣтей въ немъ числились 124 человекъ. Двѣ партіи дѣтей изъ него были отправлены раньше въ Кіевъ.

Дѣти въ пріютѣ, кромѣ призрѣнія, получаютъ и образованіе. Призрѣваемая въ пріютѣ малеванской церковно-приходской школы, учатся въ этой школѣ въ соответствующихъ классахъ ихъ возрасту и по знаніямъ, а съ дѣтьми, помѣщающимися въ больничномъ зданіи духовной семинаріи, занимаются бывшія ученицы Маріинской женской гимназіи. По просьбѣ начальницы этой гимназіи, которая М. Э. Фрейманъ очень сердечно относится къ пріюту. Молодые дѣвушки со своей энергіей и искренностью отдаются этому святому дѣлу служенія на пользу бѣдныхъ несчастныхъ сиротъ—жертвъ великой и жестокой войны.

Изъ жизни другихъ епархій.

Преосвященный Андрей, Епископъ Уфимскій, въ защиту церковно-приход. школъ говоритъ слѣдующее:

„Недавно посѣтилъ меня одинъ вліятельный земецъ Уфимской губерніи; въ разговорѣ со мною онъ между прочимъ сказалъ слѣдующія двѣ мысли:

„Само духовенство не любитъ церковно-приходскихъ школъ; оно только боится васъ (т. е. меня) говорить объ этомъ“. И далѣе:

„Справедливо ли поддерживать церковныя школы, когда для ихъ отопленія учащіеся иногда принуждены носить собственныя дрова; а рядомъ въ земскихъ школахъ даютъ теплые завтраки“...

Таковы двѣ новыя для меня мысли не-церковнаго человека, не отрешагося отъ Церкви.

Итакъ—„духовенство не любитъ церковныхъ школъ“?—И это духовенство „боится только объ этомъ говорить“?—Какой же единственный выводъ можно сдѣлать изъ этого? Только одинъ: если духовенство не любитъ духовныхъ, то оно недостаточно духовно, то оно не „духовенство“, а только жалкій сбродъ людей, надѣвшихъ рясы ради сквернаго прибитка. Представьте себѣ солдатъ, которые не любятъ воинскихъ упражненій... Развѣ это будутъ солдаты? Представьте себѣ Земское Собраніе, на которомъ земцы начали бы говорить, что всякое земское дѣло это только лишнія хлопоты и заботы,—лучше все дѣло отдать хоть уѣздной полиціи и при ея содѣйствіи продолжать безпечальное существованіе... Можно ли строить какіе нибудь выводы изъ такихъ рѣчей о ненужности земскаго дѣла и земскихъ учреждений?

Совершенно по той же логикѣ нужно сказать, что если имѣются служители Церкви, которые не любятъ церковныхъ школъ, то это величайшее уродство что такіе служители церкви—абсолютно не возможны они должны немедленно отойти въ сторону отъ церковнаго дѣла...

Но на мое счастье я убѣжденъ, что такого духовенства нѣтъ въ Уфимской епархіи. Найдутся такіе (наиболѣе живые духовно) батюшки, которые способны на критику нашихъ церковныхъ порядковъ; найдутся среди духовенства такіе труженники, которые въ бѣдности своей ищутъ лишняго заработка; но чтобы кто нибудь изъ духовенства принципиально не любилъ церковной школы—этого сумасшества нельзя представить.

Эту невозможность косвенно подтвердилъ и самъ мой собесѣдникъ—земецъ, когда утверждалъ, что духовенство „боится говорить“ о своей нелюбви къ церковной школѣ. Если „боится“, то значить и стыдится... А если стыдится, то—и слава Богу! Мало ли какіе мы имѣемъ скверные инстинкты, о которыхъ мы боимся, стыдимся говорить въ порядочномъ обществѣ... И очень ясно, что мы считаемъ эти инстинкты для своей природы унизительными, не нормальными. И если нѣкіе типы среди духовенства боятся своей нелюбви къ церковной школѣ, если мой земецъ (Б. В. П—ковъ) встрѣчалъ такіе типы, то тутъ ничего страшнаго нѣтъ,—такая боязнь говорить о своей не-духовности не страшна.

Перехожу ко второй мысли, что поддержка бѣдныхъ церковныхъ школъ это даже несправедливость по отношенію къ учащимся, что учащіеся церковныхъ школъ для себя носятъ дрова, а въ другихъ школахъ (земскихъ)—теплые завтраки...

Да,—разница въ удобствахъ огромная!—Но посмотрите же поглубже, господа, на дѣло. Обратите вниманіе: школы церковныя несмотря на вопіющую нищету всетаки существуютъ! И учащіеся находятся въ этихъ школахъ. Замѣчательныя явленія бываютъ

еще вотъ какія,—это мнѣ приходилось наблюдать въ Сухумской епархіи:—стоятъ рядомъ двѣ школы, одна—каменный сельскій дворецъ, великолѣпное зданіе съ прекрасными наглядными пособіями; другая—наша церковная, маленькая бѣдненькая—„безъ теплыхъ завтраковъ“. Между тѣмъ въ первой учащихся—25, во второй—72. Отчего это такъ?—Да оттого, что народъ чувствуетъ иногда въ земской школѣ что то недоброе и боится ея и не довѣряетъ ей своихъ дѣтей. О, не подумайте, что я пристрастенъ къ земской школѣ и къ земскимъ учителямъ. Я предъ многими учителями земскими благоговѣю; я еще недавно получилъ трогательное письмо отъ одного учителя земской школы, въ которомъ онъ пишетъ о своей преданности Церкви и готовности служить ей и лично мнѣ. „Не думайте, что вы одиноки,—пишетъ мнѣ этотъ незнакомый мнѣ учитель,—нѣтъ, много найдется сочувствующихъ вамъ душъ... Такъ утѣшаетъ меня эта добрая душа.—Потомъ,—я никогда не забуду земскаго учителя въ селѣ Діашевѣ Белебеевскаго уѣзда; это истинный благодѣтель двухъ поколѣній. Но принципъ то земской школы, искусственно поставленной въ антагонизмъ со школою приходскою,—этотъ принципъ страшно опасенъ для міровозрѣнія народнаго, и народъ это чувствуетъ.

Предъ мною сейчасъ любопытный приговоръ одного сельскаго общества. Это общество проситъ о сохраненіи въ ихъ приходѣ церковной школы; оно пишетъ, что нѣкій земець (кажется, г. Горбаковъ?) пріѣзжалъ въ ихъ село, предлагалъ обществу земскую школу, описывая всѣ ея преимущества... И общество отказалось отъ всякихъ преимуществъ и удобствъ земской школы и проситъ оставить ему церковную.

Скажите же, зачѣмъ эти хлопоты некоего земца?—Для чего производить въ народныхъ умахъ соблазнъ, для чего церковную школу нужно чернить въ глазахъ народныхъ? Какая явная цѣль этого? И какая тайная цѣль?

Скажите же пожалуйста, справедливо ли добывать церковную школу тамъ, гдѣ ее цѣнятъ и любятъ, гдѣ просятъ оставить имъ эту школу и никакою другою церковную школу не замѣнять.

И всетаки находятъ такіе люди, герои нашего безвременья, которые въ заботѣ о народѣ дѣлаютъ народу только больно и въ то же время отлучая народъ отъ Церкви и тѣмъ развращая его.

А духовенство вообще и въ частности духовенство Уфимской епархіи дѣлаетъ свое сгромное историческое дѣло, оберегая хотя и безъ теплыхъ завтраковъ свою бѣдную церковную школу. Это величайшая заслуга духовенства предъ святою Церковію и предъ родиною жертвы и трудомъ и своими средствами (иногда въ ущербъ своимъ дѣтямъ) со стороны духовенства на церковныя школы неисчислимы, а награда одна—на судѣ Божіемъ, который разумѣется будетъ справедливейше суда человѣческаго.

И это сознаніе для насъ, братіе является великимъ утѣшеніемъ. Не обращайтесь же, не будемъ обращать вниманія на клеветы всякихъ татарсымаковъ (такъ татары называютъ людей, склонныхъ къ магометанству, дружныхъ съ татарами), будемъ дѣлать свое святое дѣло.

И повѣрьте: тѣ, кто сейчасъ воюетъ противъ церковныхъ школъ (всякіе друзья господина Халфина) потомъ, добившись ихъ закрытія, будутъ гнать Законъ Божій изъ земскихъ школъ и придется снова открывать школы церковныя, но уже въ храмахъ. Вспоминаю слова архіепископа Парижскаго, который говорилъ въ тяжелое время закрытія церковныхъ школъ во Франціи, что „теперь церковныя школы нужнѣе

церквей: будутъ школы,—будутъ и церкви; а если закроются школы, то заростетъ дорога и въ полуразрушающіеся храмы“.

Полтавскій Епархіальный Съѣздъ Духовенства, заслушавъ представленную свящ. о. В. Клименко выписку изъ журнала Звѣнковскаго отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта, изъ коей выяснилось, что означенное Отдѣленіе постановило взимать по 60 руб. отъ церкви на церковно-школьное дѣло въ уѣздѣ, постановилъ: „признать это мѣрой, достойной подражанія“.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

(Стихотворенія изъ записной книжки раненаго воина).

Начинается стихотвореніе такъ:

Послушайте, братцы: расскажу я вамъ
Про войну, походы, какъ жилося намъ;
Расскажу подробно, что я испыталъ;
Съ самаго начала все я записалъ...

Далѣе описываются тяжести военной службы, и кончается стихотвореніе такъ:

Столько приходилось горя испытать,
Такъ что невозможно все пересказать;
Случаи бывали такіе, друзья,—
Брюквою питались по два по три дня.
Но солдатъ нашъ русскій умѣетъ сносить
Труды и невзгоды,—все переносить.
Удивительное дѣло,—удивляюсь самъ,—
Какъ хватило силы и здоровья намъ.
Если эту тяжесть дома испытать,
Давно бы въ могилку пришлось закопать;
А тамъ другъ предъ другомъ
Втянулись терпѣть:
Нельзя падать духомъ, некому жалѣть.
Лишь взираешь къ Богу
Въ трудный горькій часъ:
Поддай, Боже, силы и помилуй насъ.

Печатать разрѣшается: за цензора

Каедральный протоіерей

Константинъ Левитскій.

Редакторъ неофициальной части

Протоіерей **Ө. Казанскій.**

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная. 1) Архіепископъ Евлогій у бѣженцевъ галичанъ. 2) Чей долженъ быть Константинополь? 3) Откликнемся на нужды нашихъ братьевъ бѣженцевъ. 4) Вѣрую, вѣрую, вѣрую. 5) Храмосданіе на Волыни. 6) Печать. 7) По епархіи. 8) Изъ жизни друг. епархій. 9) Извѣстія и замѣтки.

сторону продвиженія впередъ съ явной угрозой противнику, особенно въ флангахъ“.

23-го октября наши войска на западномъ берегу озера Свентень вѣяли вторую линію германскихъ окоповъ и при этомъ захватили въ плѣнъ болѣе 300 нижнихъ чиновъ, 2 пулемета и прожекторъ.

Какъ видимъ, положеніе дѣлъ на риго-двинскомъ участкѣ нашего фронта дѣлается все болѣе и болѣе благоприятнымъ для насъ. Тотъ же „Русскій Инвалидъ“, продолжая характеристику положенію, пишетъ:

„Положеніе въ двинскомъ районѣ съ нашей стороны стало не только устойчивымъ въ смыслѣ пассивной обороны, но мы начинаемъ переходить въ наступленіе почти на весь фронтъ нашей укрѣпленной позиціи, угрожая правому флангу активной группы противника, атакующей послѣднюю. Линія расположенія центра противника отодвинулась отъ Двинска на три-четыре версты. Военные авторитеты считаютъ, что происходящій въ Прибалтійскомъ краѣ огневой бой весьма значительнаго напряженія означаетъ достаточное сближеніе сторонъ и невозможность дальнѣйшаго наступленія безъ огневой подготовки“.

Не менѣе устойчиво наше положеніе и на остальномъ фронтѣ, въ частности на нашемъ юго-западномъ фронтѣ. Непрiятель въ многихъ пунктахъ пытался ожесточенно атаковать наши позиціи, но успѣха не достигалъ. Наоборотъ во многихъ мѣстахъ наши войска отвѣчали такими серьезными контръ-атаками, что наносили противнику большія потери.

18-го октября непрiятель перешелъ было въ наступленіе въ районѣ Гуты Лисовской (сѣверо-западнѣе Чарторійска), а также въ районѣ южнѣе Рудни. Наши войска не только отбили ожесточенныя атаки непрiятеля, но контръ-атаками сильно отодвинули противника, захвативъ въ плѣнъ 7 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ.

Еще болѣе успѣшно для насъ шли бои въ Галиціи на Стрыпѣ въ районѣ сѣверо-западнѣе Тарнополя. Здѣсь въ ночь на 18 октября наши войска подъ покровомъ тумана захватили часть непрiятельскихъ окоповъ и, когда непрiятель перешелъ въ контръ-атаку, то отбили его. Особеннымъ ожесточеніемъ отличались бои у деревни Семиковце на юго-западъ отъ Тарнополя. Здѣсь дѣло дошло до штыковъ и штыковымъ ударомъ деревня была взята и оборонявшіе ее германцы были частію взяты въ плѣнъ, а частію уничтожены. У Семиковце затѣмъ завязались упорные бои, съ благоприятнымъ для насъ оборотомъ. 19-го октября наши войска съ боемъ овладѣли деревней Боковицей и боковицкимъ лѣсомъ къ югу отъ Семиковце. Въ бояхъ на Стрыпѣ за 18 и 19 октября было захвачено въ плѣнъ 80 офицеровъ и 3500 нижнихъ чиновъ. Но этимъ

бои здѣсь не закончились. На слѣдующій день непрiятель при поддержкѣ ураганнаго огня повелъ наступленіе отъ деревни Соснова и ворвался въ деревню Семиковце. Но наши войска встрѣтили непрiятеля не менѣе сильнымъ ураганнымъ огнемъ, направленнымъ на прорвавшіяся войска и непрiятельскія батареи. При этомъ наши войска произвели такой ловкій маневръ, что всѣ прорвавшіяся непрiятельскія части до 5000 человекъ были захвачены въ плѣнъ. Непрiятель снова перешелъ въ контръ-атаку и бой завязался еще на долгое время. Непрiятель былъ отброшенъ въ свои окопы и 21 бой было затихъ, но на слѣдующій день снова разгорѣлся съ новою силою и съ крайнимъ напряженіемъ артиллерійскаго огня съ обѣихъ сторонъ. Кризисъ этихъ ожесточенныхъ боевъ миновалъ только 23-го октября.

По официальному сообщенію, „предпринятый нашими войсками внезапный короткій ударъ съ переправой на правый берегъ рѣки Стрыпы у деревни Семиковце, оправдалъ всѣ ожидавшіеся расчеты. Нами были взяты въ плѣнъ болѣе 8500 нижнихъ чиновъ, при еще точно неопредѣленномъ количествѣ офицеровъ и пулеметовъ. Наибольшія трудности нашимъ доблестнымъ войскамъ пришлось преодолѣть въ періодъ отправки въ тылъ и переправы черезъ Стрыпу и озеро Ишкувъ огромнаго числа взятыхъ ими плѣнныхъ австрійцевъ и германцевъ; послѣдніе сосредоточили всѣ усилія и приняли самую энергичную мѣру, чтобы вырвать изъ нашихъ рукъ своихъ плѣнныхъ въ то время, когда они еще находились на правомъ берегу Стрыпы въ тылу бившихся нашихъ войскъ. Подъ ожесточеннымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, наши войска выдерживали всѣ атаки противника и, подъ покровительствомъ ураганнаго огня своей артиллеріи, съ боемъ отошли на свой берегъ Стрыпы, лишь тогда, когда вся масса плѣнныхъ и вся военная добыча были переправлены“.

Послѣдній ударъ, нанесенный непрiятелю на Стрыпѣ, безусловно нужно считать большимъ успѣхомъ съ нашей стороны.

Но и кромѣ этихъ боевъ непрiятелю на нашемъ юго-западномъ фронтѣ нанесенъ рядъ чувствительныхъ ударовъ. Достаточно напр., отмѣтить такой ударъ, нанесенный непрiятелю у дер. Костюхновки, западнѣе м. Рафаловки. 21-го октября непрiятель повелъ атаку отъ указанной деревни. Наши войска ночью вступили съ непрiателемъ въ упорный бой и обратили его въ бѣгство, захвативъ при этомъ въ плѣнъ 22 офицера, до тысячи нижнихъ чиновъ, 7 пулеметовъ и два орудія.

Воззваніе.

Возвращающіеся съ полей битвъ, наши раненые и больные войны, своими увѣчьями и недугами наглядно убѣждаютъ насъ, что они себя не жалѣли, чтобы только обезпечить нашъ покой, достатокъ и радости.

Часто эти нижніе чины, благодаря ли неблагоприятнымъ условіямъ вывоза ихъ съ полей битвъ или по другимъ какимъ-либо причинамъ, прибываютъ въ мѣста постоянного жительства совершенно безъ письменныхъ свѣдѣній или съ неполными письменными свѣдѣніями, отчего назначеніе имъ пенсіи надолго затягивается всякими справками.

Пока добываются на раненыхъ письменныя свѣдѣнія, проходитъ много времени, въ теченіи котораго они переживаютъ: и нравственныя страданія, и горечь безпомощности, и физической голодъ, и непризоръ, даже нищету. Часто эти нижніе чины обременены семьями, малолѣтними дѣтьми, больными женами и неспособными къ труду отцами. У кого до призыва на войну былъ достатокъ, начинается съ продажи имущества, собраннаго по крохамъ трудами многихъ лѣтъ, у кого и этого нѣтъ, переходятъ въ подвалы, гдѣ зачастую спятъ на голомъ полу, потому что не всегда есть деньги, чтобы уплатить за солому; около нихъ ютятся профессиональные нищие и другіе выброшенные изъ общества люди.

Неужели мы такъ черствы, что способны пройти равнодушно мимо ихъ страданій, мимо ихъ лишеній, мимо ихъ безпомощности?

Неужели мы способны допускать, чтобы пожертвовавшіе собою для обезпеченія намъ покоя, достатка и радостей, сверхъ уже перенесенныхъ страданій и пріобрѣтенныхъ болѣзней, познали бы еще голодъ, безпомощность, нищету и огорченія, видя страдающими не только себя, но и свои семьи, видя равнодушіе тѣхъ, для кого жертвовали здоровьемъ, своею жизнью и всѣмъ своимъ будущимъ?

Неужели мы способны не сознавать, что мы у нихъ въ неоплатномъ долгу, не только за себя но и за свои семьи?

Попечительство о раненыхъ и больныхъ воинахъ Волынской губерніи своею организациею приходитъ на помощь обществу въ дѣлѣ оказанія помощи и призора нуждающимся воинамъ. Трехрублевый годовою членскій взносъ никого не обременитъ: каждый на свои прихоти тратитъ много больше. Менѣ состоятельные могутъ при годовомъ взносѣ въ одинъ рубль числиться членами соревнователей.

Болѣ радующіе о ближнемъ могутъ, сверхъ взноса принести и личный трудъ въ разнообразной дѣятельности Попечительства.

При Попечительствѣ содержится патронатъ на 10 ампутированныхъ нижнихъ чиновъ, не различая національности и вѣроисповѣданія. Желающіе могутъ принять участіе въ устройствѣ жизни призрѣваемыхъ: въ ихъ продовольствованіи, одѣваніи, въ ихъ обученіи чтенію, счисленію, въ религиозно-нравственномъ наставленіи ихъ, въ обученіи ихъ мастерству, въ оказаніи имъ врачебной помощи, въ исполненіи перевязокъ, а также въ обследованіи матеріальнаго положенія раненыхъ и больныхъ воиновъ, обращающихся въ Попечительство за помощью.

Раненые и больные нижніе чины часто нуждаются въ юридической помощи, въ присканіи имъ мѣстъ и въ присканіи посильнаго имъ труда.

Желающіе могутъ получать безвозмездно уставъ Попечительства въ помѣщеніи патроната (Петроградская, 4) ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 5—6 час. вечера.

Вносы членскіе и соревнователей, а также и всѣ пожертвованія принимаютъ: протоіерей о. Николай Бурчакъ-Абрамовичъ отъ 1 до 6, Хлѣбная 24; ксендзъ Игнатій Дубовскій; въ редакціи „Жизнь Воляни“, Марія Павловна Лобановская, отъ 12 дня до 6 веч. Предсѣдатель К. М. Декинлейнъ, Любарская 4, отъ 9 ч. ут. до 12 ч. дня и отъ 3 ч. до 5 ч. пополудни: въ Патронатѣ Попечительства, Петроградская 41, отъ 12 ч. дня до 3 ч. и отъ 5 ч. до 7 ч. вечера, ежедневно кромѣ праздниковъ.

Обращающихся за помощью къ Попечительству просятъ не платить постороннимъ лицамъ за составленіе прошеній, т. к. послѣднія пишутся вышепоименованными лицами безвозмездно. Въ то же время Попечительство убѣдительно проситъ всѣхъ доброжелающихъ, направлять нуждающихся воиновъ по вышеприведеннымъ адресамъ и знакомить съ дѣятельностью Попечительства, которое удовлетворяетъ нужды деньгами, одеждою и юридической помощью.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Попечительство обращается ко всѣмъ предводителямъ Дворянства, Духовнымъ лицамъ, Земствамъ, Товариществамъ, Волостямъ, Народнымъ учителямъ и проч. содѣйствовать организации Отдѣленій на мѣстахъ, войдя черезъ выборнаго въ сношенія съ Попечительствомъ въ г. Житомирѣ, Петроградская 41.

Велико-Каленическое Кредитное Товарищество принимаетъ вклады срочные и безсрочные отъ 1-го рубля до 5000 рублей.

ПЛОТИТЬ ПРОЦЕНТЫ:

<i>По вкладамъ срочнымъ:</i>		<i>По вкладамъ безсрочнымъ:</i>	
На полъ года	6%	По первому требованію	5%
На одинъ годъ	7%	Съ предупрежденіемъ	6%
Свыше одного до 3-хъ лѣтъ	8%		
На три года и больше	9%		

Адресъ: Почт. ст. м. Полонное, Волынск. губ.